

Юлия
Чернявская

Дракон

16+

Юлия Чернявская

Дракон

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Чернявская Ю. В.

Дракон / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Почти весь Раэтон покорили войска владык. Вся Сарская долина заполнена их армией. Только земли Лиассана остались нетронутыми. А на единственном пути через горы стоит неприступная крепость Маркан. Вот только хватит ли сил у защитников сдержать орды владык или людской род обречен на гибель? Санни Лайтис до последнего верит, что Маркан устоит. Именно туда отправляется девушка, надеясь хоть чем-то помочь защитникам крепости. Санни еще не знает, что это решение полностью изменит ее судьбу. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

Ночь ветром и снегом билась в окна, выла и стонала. Двое стояли на пороге. Она, в шубке и шапочке, опустила руку на ручку двери. Он, опустив руки, напряженно вглядывался в ее лицо. Между ними все было сказано. Она уходила. Уходила навсегда. В ночь и ветер. Он еще многое мог сказать ей. Но оказалось поздно. Их больше не было. Остались лишь он и она.

– Может, подождешь до утра, – предложил он, заранее зная ответ.

– Нет, – тихо ответила она. – Я, правда, все еще люблю тебя. Но я не могу остаться. Не сейчас. Я нужна там. Это мой долг.

Она смахнула с ресниц слезинку.

– Что ж, – выдохнул он, – прощай, Санни. Я люблю тебя.

Он хотел, было, обнять ее, но что-то его остановило.

– Прощай, Каэл, – прошептала она и вышла в метель.

Дверь бесшумно закрылась за ее спиной.

* * *

Санни стояла, прислонившись спиной к двери. Еще можно было вернуться. Она знала, что Каэл так и стоит там, и между ними меньше пары дюймов... Нет, подумала Санни, между ними пропасть, пропасть войны. Их любовь бессильна, когда кругом гибнут люди. А он пытался оставаться в стороне.

Сквозь метель Санни видела обугленные ветви деревьев – пламя драконов не щадило ничего и никого. Новые хозяева жестоко расправились с защитниками поселения, а всех, кого подозревали в неповиновении, угоняли в рудники. Но юг еще держался. И Санни видела для себя только одну дорогу – на юг.

Каэл смотрел на двери, и, казалось, видел Санни. Все, что ему надо было – открыть дверь и попросить ее немного подождать. Времени на сборы требовалось немного. Они могли отправиться вместе. Могли, но... Каэл не представлял, как он сможет оставить размеренный быт, пусть даже под властью орков и драконов. Он не понимал Санни, ее выбора, не мог разделить ее убеждений.

Каэл сделал шаг назад, повернулся и прошел в гостиную. Остановившись перед камином, он подкинул в огонь пару поленьев, опустился в кресло и закурил трубку. Пусть уходит. Он с легкостью найдет себе другую невесту.

Санни печально вздохнула, спустилась с крыльца и скрылась в метели.

* * *

Горная крепость Маркан: последний оплот, последняя твердыня, последний рубеж – закрывала проход в горах, удерживая армии врага. Эта крепость являлась воротами на юг, в Лаиссу – последний приют для беженцев. Дальше открывался прямой путь в земли, не подчинившиеся Владыкам. Выстроенная на горном перевале, крепость была закрыта от нападений с тыла и флангов. Враг мог подойти только спереди. От драконов же ее защищали многочисленные горные уступы, нависавшие над укреплением, а так же острые шпили многочисленных башен, выстроенные гномами и укрепленные могущественными заклятиями. Крепость стояла. На нее не нападали, пока... Но слишком мало защитников было на стенах. Слишком мало...

Глава 1

Артарион с грустью смотрел на расстилавшуюся у подножья гор Сарскую долину. Когда-то там плескалось море зелени. Среди трав бродили стада овец, изредка можно было заметить пугливых диких коней. Теперь же равнина была черна от сотен тысяч стоявших на ней войск Владык. Мужчина понимал, что вскоре вся эта громада двинется в сторону крепости, и неизвестно, сколько сможет продержаться последний оплот. Гномы обещали прислать хирд, что само по себе не мало, вот только врагов у них все равно было в несколько десятков тысяч раз больше. А еще были драконы...

Артарион в последний раз окинул долину взглядом и поспешил в крепость.

В Маркане царило оживление. Гномы, оценив размеры вражеской армии, помимо хирда направили к крепости большую группу мастеровых. Те спешно обследовали стены и башни, готовились заделать обращенные к долине и армиям ворота. Защитники оценили эту идею. Враги могли сколько угодно пытаться сломать ворота или жечь их огнем драконов. Но пробить пятьдесят футов камня, связанного гномьим раствором им будет непросто. Все подозрительные щели заделывались этим же раствором. В верхней части стен высверливались небольшие отверстия, через которые лучники могли обстреливать вражеское войско, не опасаясь орочьих стрелков и драконьего огня. Впрочем, меткость орков давным-давно вошла в поговорки, и когда о ком-то говорили «меток как орк», это означало, что объект высказывания не попадет в цель даже с пяти футов. Но безопасность стояла на первом месте. Падет Маркан – падет и Лиасса.

Гарнизон крепости тоже не сидел без дела. В кузницах стоял звон мечей и шипение пара. Кузнецы днем и ночью чинили доспехи и оружие, подмастерья отливали наконечники для стрел, ученики подносили мешки с углем и железом, вытаскивали на улицу готовую экипировку. Плотники ладили древки для стрел и копий.

Все деревья и кустарник со стороны Сарсы были вырублены под корень, и даже сами корни выкорчеваны, насколько то было возможно. Врагу оставлялись голые каменные склоны. Лучникам достаточно было сбить пару камней, что бы на захватчиков обрушился оползень. Защитники надеялись, что это поможет им отыграть пару дней и забрать у врагов еще несколько десятков жизней. Все понимали, что живым из крепости не уйдет никто, но каждый лишний час будет играть им на руку. Под Марканом должно остаться как можно больше врагов.

– Тар, явился, наконец, – громогласный возглас командира гномьего хирда перекрыл звон кузнечных молотов. – Еще не всех орков пересчитал?

– Диарон, старый друг, рад видеть тебя, – глаза мужчины осветила улыбка. – Попробуй, пересчитай их, все не могут у костров посидеть. На третьей тысячи сбиваюсь.

Гном громко рассмеялся.

– Ничего, мы с ребятами подсчитаем, как крошить пойдем.

Артарион лишь кивнул, задумчиво осматривая цитадель и ее защитников.

– Тар, я уверен, помощь придет. Ты же знаешь, сколько времени нужно этим воякам, что бы наполировать доспехи, заточить мечи и оседлать лошадей.

– О да, друг мой, в землях Лиассы давно скрещивают оружие только на турнирах, – Тар посторонился, пропуская ученика плотника, увешанного колчанами стрел как новогодняя елка игрушками, спешившего на стены к лучникам. – Я получил вести о готовности трех рыцарских отрядов присоединиться к нам в ближайшие недели, а один орден прислал гонца сообщить, что они прибудут через несколько дней.

– Тогда о чем тебе беспокоится. В Маркане сильный гарнизон, с тобой гномий хирд и один из орденов рыцарей. Узнав о твоих силах, сюда стянется половина мужского населения Лиассы.

– И четверть женского, – хмыкнул Тар.

– Ну, этих-то можно будет сразу же к оркам переправить, глядишь – подсократят их численность на тышчонку-другую, – подмигнул гном.

– Их там сотни тысяч, Диарон, – тихо произнес Тар. – Несколько сотен тысяч орков и не менее двух десятков драконов, – при упоминании последних голос мужчины дрогнул.

Гном присвистнул. Теперь беспокойство командира гарнизона не казалось ему неоправданным. Одно дело – сражаться против нескольких тысяч орков, тут бы вполне хватило гарнизона крепости и гномов, но собранные владыками войска – это совсем другое дело. Да еще и драконы...

– Вся надежда на мастерство ваших каменщиков, друг мой, – тихо, что бы никто более не услышал, прошептал Тар. – Чем надежнее будут замурованы ворота со стороны Сарской долины, тем больше шансов у нас не пустить эту орду дальше.

Человек с гномом поднялись на галерею над воротами. На ней царил полумрак, поскольку оконные проемы, выходящие на ущелье, были уже плотно заложены камнями. Лишь в нескольких местах были оставлены небольшие бойницы. Рядом с ними ученики плотников складывали колчаны со стрелами. Юркие мальчишки понимали, что во время боя лучникам некогда будет ждать. А бегать в мастерские, а потом обратно станет слишком хлопотно, а то и опасно. Потому они спешили обеспечить запасы стрел и игл для воздушных трубок заранее.

Сверху доносился скрежет и удары молотом – гномьи мастера собирали баллисты для стрельбы копьями по драконам, и катапульты – метать бочки со смолой и маслом в орков. Потом лучникам достаточно будет пустить несколько зажженных стрел, чтобы враг потерял несколько десятков, а может и сотен воинов разом.

– Seriously вы приготовились, – одобрительно произнес гном, осматривая разноцветные колчаны – каждый под определенный вид стрел. – Сюда бы еще полсотни ушастых, так орки бы и близко к Маркану не подошли – постреляли бы тех, как зайцев.

– Ты же знаешь, Диарон, пока в наших рядах нет хотя бы одного воина, в жилах которого течет пусть даже восьмая часть эльфийской крови, они не вмешаются. Так было решено на Высоком Совете, – Артарион лишь вздохнул. – А где теперь найдешь такого, да и некогда.

– Демоны бы побрали этот Совет, – проворчал гном. – Неужели не могли предположить, что рано или поздно на Раэтоне появится кто-нибудь вроде демоновых Владык, что б на них после смерти Серван отыгрался.

– Кто бы знал, друг мой, – вздохнул Тар, – кто бы знал. Тогда совет больше беспокоили совсем другие проблемы.

– О да, проблемы. Сами загнали ушастых в их дебри, а потом испугались, как бы они не начали искать союза против их высокородных задов, – Артарион хмыкнул, услышав от гнома подобное высказывание. – Теперь, когда здесь пригодилась бы сотня – другая остроухих лучников, нам надо бегать по всей Лиассе в поисках хоть одного полукровки и обещать золотые горы, лишь бы он согласился приехать в Маркан. Видит Руир, я не слышал о более нелепом решении.

Тар лишь кивнул в ответ на гневную тираду друга. Сколько раз за эти дни он сам мысленно проклинал Высокий Совет, запретивший обращаться за помощью к тем расам, представители которых не участвовали в военных действиях. Только присутствие гномов на территории Маркана позволило ему просить помощи у подгорного народа. Но в крепости или среди рыцарей не было никого эльфийской крови. И это заставляло сожалеть. Эльфы славились не только как искусные лучники. Эльфийские маги были лучшими по обе стороны Пограничных гор. И, хотя в войске Владык магов не было, были драконы, чье пламя выжигало все, что могло гореть, оставляя на поверхности пепел и камни. И пусть Маркан был высечен в скале, были бойницы, незащищенные от драконьего огня. К тому же Артарион не был уверен в абсолютной

прочности камня. Сколько атак выдержат эти стены, прежде чем жар возьмет свое. Защитникам оставалось уповать лишь на милость богов.

* * *

По мере продвижения на юг становилось теплее. В какой-то момент Санни начала жалеть, что при выборе одежды остановилась на шубе. Несмотря на морозные ночи, днем ощутимо припекало. Мешок за спиной девушки хоть и успел немного полегчать, но все равно оттягивал плечи. А отцовский лук немилосердно колотил по ногам. Санни в очередной раз остановилась, подтянула лямки мешка. Тишину прорезал чей-то выкрик на непонятном языке. Укрывшись среди молоденьких елей, девушка увидела, как мимо, в сторону Сарской долины, промаршировал отряд орков. Прямая дорога к Маркану оказалась перекрыта. Стараясь производить как можно меньше шума, Санни вытащила из мешка карту. Она рассчитывала добраться до крепости через день-другой. Теперь же ей предстоял путь по предгорьям. На отцовской карте был отмечен старый торговый тракт гномов, но последние три десятилетия он был заброшен. Девушка сдержала вздох. У нее было только два пути: или возвращаться домой и выслушивать шуточки Каэла, или воспользоваться старой дорогой. Оставалось надеяться, что дорога не сильно разрушена, и она проведет в пути не более трех дней.

На удивление Санни, тракт, хоть и слыл заброшенным, таковым не выглядел. Проложенный довольно высоко в горах, проход был хорошо укреплен. На расстоянии двухчасового конного перехода в скале были вырублены пещеры, дабы путешественники могли укрыться от ветра и непогоды. Санни это радовало уже тем, что дым от костра не будет замечен находящимся в долине войскам. К вечеру первого дня в горах ей открылся вид на долину Сарсы. Если изначально девушка надеялась по пути хотя бы примерно выяснить численность войска Владык, то после увиденного желание что-либо выяснять пропало. По ночам над горами летали непонятные твари, отдаленно напоминавшие драконов. Во всяком случае, плевались огнем они так же хорошо.

К концу третьего дня пути дорога пошла под уклон. Санни мысленно возносила молитвы всем известным ей богам, что бы путь вывел ее на дорогу, ведущую из долины на перевал, а еще истовее молила она богов, что бы войска Владык оставались в долине. Она так стремилась в крепость, и не могла представить себе, что может прийти поздно.

Последний изгиб дороги вывел девушку на укатанный тракт. Тут же на нее налетел ветер, закружив со всех сторон тучи снежинок. Гномий проход был укрыт от ветра, чего нельзя было сказать о торговом пути. Торговцам это причиняло множество неудобств, но никто не жаловался. К тому же, стоило углубиться по проходу на несколько сот футов, и снег отступал. Оставался только ветер, освежающий в летнюю жару и пронизывающий до костей зимой. Знающие об этой особенности прохода торговцы, предпочитали двигаться в летнее время, или ждать ветра с гор в долине Сарсы. Для этих целей неподалеку от перевала был обустроен большой гостинный дом со множеством служб, где торговые люди могли не только переждать непогоду, но и починить поломавшиеся телеги, перековать коней, а то и вовсе продать товары купцам, пришедшим из-за Пограничных гор со своими караванами. Но с приходом в Сарскую долину войск Владык, все это было разграблено и сожжено, а не успевшие укрыться в Маркане обитатели, угнаны в глубины Ледовых пиков.

Санни прикрыла глаза, пытаясь в снежной круговерти понять, в какую сторону ей двигаться. Стоило ли три дня мерзнуть в горах, чтобы потом все равно оказаться в лапах орков. Хоть бы ветер перестал задувать с такой силой. Но боги не слышали тихих просьб девушки. Да и возможно ли было услышать тихий шепот одинокой фигурки, когда менее чем в тысяче футов от нее возносило молитвы своим богам и Владыкам вражеское войско.

Девушка, подтянув изрядно опустевший мешок и в очередной раз поправив лук, двинулась вдоль стены ущелья, надеясь, что правильно выбрала направление. Думать о том, что с ней случится, выйди она к дозорам орков, не хотелось. И без того было ясно, что ничего хорошего. В таком случае эта ночь станет для нее последней.

– Не думаю, что одинокой девушке стоит появляться перед ордами орков, – из тени прохода выступила мужская фигура в темном плаще. От неожиданности Санни споткнулась и чуть не упала, но незнакомец успел подхватить ее. – Или жительница Севера мало общалась с этими тварями в своих землях?

Незнакомец крепко сжал руку девушки. Санни поежилась под пронзительным взглядом холодных серых глаз.

– А почему я должна вам верить? – девушка порадовалась, что голос не дрожал. – Может, вы сами разведчик Владык?

Мужчина хмыкнул. Возразить на такое заявление было нечего. Двое на полпути между войском, подчинившим своим хозяевам половину Раэтона, и последней преградой на пути в плодородные юго-восточные земли. Оба могли выступать как за одну, так и за другую сторону.

– А ты задаешь правильные вопросы, девочка, – наконец произнес мужчина, перестав внимательно разглядывать Санни. – Отчасти ты права, я действительно разведчик, только я не служу владыкам.

– Вы из Маркана? – скрыть облегчение в голосе не удалось. Санни мысленно отвесила себе подзатыльник. С такими актерскими способностями, как у нее, оставалось только удивляться, что она ушла настолько далеко. С другой стороны ей все это время везло. Но неужели везение закончится именно сейчас.

– Все разговоры не здесь и не сейчас. Может тебе и все равно, а я не привык вести беседы на продуваемой всеми ветрами дороге, рискуя превратиться в сугроб или сосульку, – на мгновение в холодных глазах мелькнуло что-то, напоминающее усмешку, но так же быстро исчезло.

Санни ничего не оставалось, кроме как последовать за мужчиной. Девушка чувствовала, что убежать у нее не получится при всем желании. Да и некуда было ей бежать, разве что обратно не старый тракт. Но оставаться без надежного убежища накануне битвы у нее не было ни малейшего желания. К тому же запасов еды оставалось на день, максимум два. А потом все равно придется идти хоть куда-то, и тогда уже будет все равно, к друзьям или врагам она попадет.

Несколько раз Санни чуть не упала, спотыкаясь на камнях или подталкиваемая резкими порывами ветра. Но каждый раз неизвестный воин успевал подхватить ее, не давая позорно растянуться на промерзших камнях. Лук в очередной раз сбился на бок и теперь бил девушку по ногам, но она и не думала останавливаться, что бы поправить его. Страх отстать от незнакомца и остаться одной в горах в метель был намного больше причиняемых оружием неудобств. Изредка дорога поворачивала, и Санни не могла уже сказать, в какой момент она окончательно запуталась, куда ее ведут.

Внезапно разыгравшаяся не на шутку метель осталась позади. Мужчина свернул в неприметный ход, проложенный в горах в незапамятные времена. Неподалеку от входа в тоннель горел факел. Сам путь терялся во мраке, и девушке стало немного не по себе. Словно почувствовав ее нервозность, незнакомец обернулся и скинул капюшон. Наконец Санни смогла рассмотреть его. Ее провожатый или конвоир, девушка пока не могла определить, какое определение будет точнее, был довольно высок, не меньше шести футов, светлые волосы были собраны в хвост, внимательные серые глаза с застывшей в глубине усталостью. Темный плащ скрывал обычную кольчугу. Из оружия у мужчины были лишь меч и кинжал.

Мужчина между тем и сам не без интереса рассматривал неожиданную гостью севера. Не новая шубка скрывала стройную девичью фигурку. Каштановые волосы выбивались из-под шапочки. Лук бьет по ногам, доставляя неудобство, за спину заброшен полупустой мешок. Из

колчана за плечом выглядывает не больше десятка стрел. Бледные губы упрямо сжаты, и лишь большие зеленые глаза выдают усталость. И что-то еще было в этих глазах, что отличало их от обычных человеческих.

– Что ты так уставился, – не выдержала пристального осмотра Санни.

– Пытаюсь понять, какие крови намешаны в одной северной девочке, раз у нее хватило глупости сунуться в самое пекло этой войны, – воин взял факел из держателя. – Идем. Я и так слишком задержался. Не стоит испытывать терпение гномов.

– Дедушка эльфом был... – буркнула Санни в спину удалявшегося в темноту хода мужчины.

Внезапно он остановился и, резко обернувшись, осветил факелом лицо девушки.

– Дедушка эльфом, – повторил он, словно услышал что-то невероятное. Потом схватил девушку за руку и быстрым, срывающимся на бег шагом, потащил ее в темноту тоннеля.

Санни с трудом различала дорогу под ногами, и, если бы этот странный человек не поддерживал ее, давно уже растянулась бы, споткнувшись об очередной выступ. Однако мужчина каждый раз успевал подхватить ее, не давая изучить носом неровности хода.

На счастье девушки, петляли они не долго. После очередного поворота в конце тоннеля ее глаза различили смутный свет. Через несколько десятков футов стены пещеры сменила каменная кладка, и вскоре они вышли в большой двор, вымощенный камнем. Санни на ходу огляделась и поняла, что она находится во дворе огромной крепости. Неба не было видно. Над головой девушки возвышались каменные своды явно не рукотворного происхождения. По стенам горели сотни факелов, разгоняя тьму. Десятки людей разных возрастов сновали по двору, занятые своими делами. Появление ее в компании незнакомца, казалось, никто не заметил. А если и заметил, то не придал этому никакого значения.

Все это девушка подметила за те несколько минут, которые потребовались, чтобы ей и ее сопровождающему пересечь широкий двор.

– Лейтер! – окликнул кого-то воин, проходя в массивные двери цитадели. – Найди Диарона и Аллена. Я буду в малом зале собраний.

Посыльный, которого девушка не успела рассмотреть, убежал выполнять распоряжение. А ее уже тащили дальше, вверх по лестнице. Наконец, мужчина остановился в небольшом зале, посередине которого стоял круглый стол. Вдоль стен выстроился ряд тяжелых стульев. На стене одной висело синее знамя Лиассы, изображавшее льва с кадуцеем в лапах. Напротив него находился стяг Маркана – огненный меч на красном полотнище. Из забранного мощными решетками окна открывался вид на крепостной двор и стену, где должны были располагаться главные ворота со стороны Сарской долины. Однако ворот не было. Лишь серая монолитная стена, да снующие по ней во все стороны гномы. Некоторые качались в специальных приспособлениях, обмазывая стену раствором, из висевших рядом ведер. Крепость готовилась к обороне.

– Присядь, – незнакомец указал рукой на ряд стульев. Подождав, пока Санни устроит свои вещи и усядется сама, он продолжил. – Я командир гарнизона, находящегося в этой крепости, комендант Маркана Артарион Свод. А теперь рассказывай, кто ты такая, и зачем тебе понадобилось пробираться в крепость в разгар войны. Нормальные люди стремятся оказаться как можно дальше отсюда.

– Я Санни, Санни Лайтис, – девушка бросила взгляд на Тара, и тут же опустила глаза. – Моя семья жила в небольшой деревне на северо-востоке Тайона. Когда пришли войска Владык, всех мужчин, способных организовать восстание, угнали на рудники в Ледовых пиках. Мама умоляла оставить дома Тима, младшего, ему всего десять лет было, но они и его забрали, – Санни глубоко вздохнула. Голос начинал предательски подрагивать, а расплакаться перед комендантом крепости было бы последним делом. – Мама ушла вслед за ними, а я решила, что буду сражаться.

Санни замолчала, ожидая решения Артариона. Домой он ее вернуться не заставит хотя бы потому, что путь закрыт вражеской армией. Но она не удивится, если ее отправят в Лиассу. Но этого девушка не допустит. Вот только что она может им предложить? Стреляет она достаточно хорошо, но лучники в Маркане, бесспорно, превзойдут ее. Конечно, она может помогать с ранеными, разносить по стенам стрелы, воду и еду для воинов. Главное – не путаться под ногами во время боя.

Девушка подняла голову, собираясь сказать все это, но Артарион не смотрел на нее. Комендант стоял у высокого узкого окна, взгляд его следил за суетой на крепостном дворе. Санни поняла, что ее судьба будет решаться чуть погодя, когда придут люди, за которыми посылали гонца.

Наконец, дверь в зал отворилась, впуская внутрь высокого мужчину в кожаном доспехе и гнома в кольчуге и с секирой в руках. Вошедшие молча придвинули к столу стулья и сели, ожидая, когда на них обратят внимание. Тар обернулся на шум и чему-то улыбнулся.

– Аллен, сколько времени потребуется у гонца, чтобы достигнуть Изумрудного леса? – внезапно спросил он.

– Если отправиться прямо сейчас, то через три дня там будет. А с заводным конем, может, и через два, – было видно, что мужчину удивила постановка вопроса. В крепости не было ни одного воина эльфийской крови, чтобы просить у них подкрепления, а больше гонцов слать было не за чем.

– Два дня туда, еще дня два-три на сбор войска, да дней пять от леса до нас. Значит десять дней, – задумчиво произнес Тар. – Чем позднее двинутся войска, тем больше у нас шансов.

– Тар, – гном даже встал со своего места, чтобы выглядеть убедительнее, – ты что же, думаешь, что Маркан не устоит? Мои ребята облазили все стены, проверили каждый камушек. Уже сейчас можно точно сказать, что наружные стены выдержат практически любой снаряд из катапульты, а ни одна их ящерица не сможет попасть на крепостной двор. И ни одна эта ящерица не сунется через горы без армии, а она застрянет тут на месяцы, – и в подтверждение своих слов он похлопал по рукояти секиры.

– Эти ящерицы умеют плевать огнем, друг мой, – тихо произнес Тар. – Как бы ни были крепки стены, в них есть бойницы. Мы не сможем уберечь лучников от их огня. И как бы ни были высоки и прочны стены, рано или поздно орки поднимутся на них. Нам нужны эльфы, их маги, лучники, лекари.

– Ты же сам говорил, что в гарнизоне нет ни одного воина, который бы мог похвастаться хотя бы восьмой частью эльфийской крови, – тихо произнес гном, – тебе некого будет предъявить совету, Тар. Они снимут с тебя голову за такое...

– Мне некого было предъявить совету, Диарон, – Тар голосом подчеркнул слово было, – а сегодня нашел.

Артарион жестом указал на девушку, тихо сидевшую на стуле и с удивлением смотревшую на гнома.

– Хмм... – Диарон встал и подошел к ней, поглаживая свою бороду. – А ведь и правда, в этой девчонке есть эльфийская кровь. Уши у нее, правда, обычные, но вот глаза... Такой разрез бывает только у остроухих и их потомков, а цвет, – гном призадумался. – Где-то я уже видел такой цвет, вспомнить бы, где и у кого. Кто твой предок, девочка?

– Мой дед, – Санни вздрогнула, когда гном обратился к ней, – Сал'Арвиэль был в составе гвардии Тайона в первом противостоянии с Северной цитаделью. Тогда он и познакомился с моей бабушкой. После заключения мира он должен был вернуться с войсками в Изумрудный лес. Бабушка еще не знала, что ждет ребенка. А когда родилась мама, то было уже поздно.

– Ничего себе, – от неожиданности Тар присвистнул. – Девочка, ты даже не представляешь, какую удачу принесла нам. Сейчас составим послание к Сал'Арвиэлю. Аллен, выбери из своих ребят человека покрепче и коней ему повыносливее, пусть скачет день и ночь, но

доставит послание как можно скорее. Санни, как звали бабушку. Будем надеяться, что он еще помнит ее.

Санни не заметила, как оказалась вовлечена в бумажную круговерть. Сочиняли письмо Тар и Диарон, сама она приложила свою руку, напомнив почтенному Сал'Арвиелю о его службе в гвардии Тайона и красавице Латоне, и попросила деда помочь гарнизону крепости если не ради былой любви, то ради мира на Раэтоне.

Через час молодой гонец уже гнал коня в сторону Изумрудного леса. Тар откинулся на спинку стула, потягивая вино из медного кубка.

– Теперь нам осталось ждать и молиться всем богам, чтобы это демоново войско как можно дольше оставалось в долине.

– Они выступят не раньше, чем на третий день новолуния, – робко произнесла Санни. – Когда я шла сюда, то везде слышала рассказы, что войска Владык начинают нападения только в этот день. Да и на наше селение напали, только когда луна появилась на небе.

– Сейчас луна убывает, – задумался Артарион. – Еще дня три убывающей, затем три безлунных ночи, и три дня новолуния. Если эльфы согласятся помочь нам и поспешат, есть надежда, что они успеют до начала битвы.

– Вот именно, Тар, – подал голос гном, – если они согласятся.

* * *

Три дня прошло после отправки гонца. Санни бродила по Маркану, пытаясь подыскать себе хоть какое-то занятие. Девушку смущало, что у всех есть дело, и лишь одна она не занята ничем. Вздохнув, она присела на ступени цитадели. Надо было еще два дня назад спросить, где в этой крепости библиотека. Так бы сидела сейчас с книгой и не притягивала недовольные взгляды. Но тогда было не до книг. Зато теперь со скуки хотелось в прямом смысле лезть на стены.

– Скучаешь, девочка, – на ступеньку рядом с ней присел Диарон.

– Угу, – кивнула она. – Все при деле, а я лишь стараюсь не путаться под ногами.

– Не переживай, – гном извлек из-за пазухи трубку и кисет. – Ты ведь знаешь о договоре? – дождавшись утвердительного кивка, он продолжил, – в Маркане издавна жили гномы, поэтому нас даже звать не было необходимости. А вот с эльфами сложнее. Эльфы изначально жили замкнуто, практически не допуская чужаков в свои земли. И условия договора поставили их в крайне невыгодные условия. В случае внешней агрессии они не могут обратиться за помощью к другим расам. В результате они ушли в леса, оградив свои земли мощной магической защитой. Так что с твоим появлением условия договора не будут нарушены, а мы можем рассчитывать на поддержку лучших лучников и опытейших магов.

– Никогда не думала, что все так запутанно, – призналась Санни. – Я жила в маленькой деревне, и кроме меня там больше не было полукровок. Но я считала, что в городах все обстоит иначе.

– О нет, эльфы слишком чтят традиции, – выдохнув кольцо дыма, пояснил гном. – И если случается такое, что кто-то из них близко сходится с человеком, то дети от таких браков воспитываются на территории их земель, чтобы не давать людям лишних козырей.

– Никогда не думала, что все так сложно, – вздохнула Санни. – До нас все новости всегда доходили с большим опозданием.

– Диарон, вот ты куда подевался, – неслышно подошел к ним Тар. – Санни, все в порядке?

– Да, спасибо, – пробормотала девушка. – Простите, а здесь есть библиотека?

– Библиотека, – Артарион на мгновение задумался, – Крейн, ты сменился? – остановил он одного из подчиненных. Дождавшись утвердительного ответа, распорядился, – отведи девушку в библиотеку.

Воин кивнул и протянул Санни руку, помогая подняться со ступеней, а потом развернулся и повел в глубину цитадели.

Библиотека располагалась на третьем этаже. Высокая зала была разделена на две части. В меньшей нижней вдоль двух стен стояли высокие шкафы с книгами. К одному из них была прислонена лесенка, чтобы доставать книги с верхних полок. У окна стоял стол и два глубоких кресла. На свободной стене строители сделали камин. В ящике рядом лежали дрова и несколько больших кусков угля. Перед камином расстелена большая медвежья шкура. Сбоку стоял диванчик для любителей зачитываться допоздна. Санни подумала, что в этой комнате она и обоснуется, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, и в тоже время восполнить пробелы в своих знаниях. В том, что таковые имеются, девушка не сомневалась.

На верхнюю часть залы вела винтовая лестница красного дерева. Девушка робко коснулась полированных перил и начала осторожно подниматься. Постепенно ей открывалось пространство, перегороженное стеллажами с книгами. Вокруг каждого шкафа искрилось обеспыливающее заклинание. Медленно проходя вдоль полок с книгами, девушка не скрывала своего восхищения. Казалось, в Маркане были собраны знания со всего мира. В массивных деревянных шкафах стояли старинные фолианты в обложках из дорогой кожи. Книги попроще, в тканевых переплетах, были составлены на стеллажах. Больше всего было произведений известных писателей. Отдельно были сгруппированы труды по истории, географии, философии. В стороне стояли книги по математике, механике и оптике. В большом, запертом на замок шкафу, хранились книги по алхимии. Книги с законами и их толкованием стояли на стеллажах. В центре зала, на столиках под стеклом хранились наиболее ценные издания. Кое-где между стеллажами стояли мягкие стулья для посетителей.

Сначала Санни просто блуждала вдоль полок, рассматривая корешки книг, запоминая их расстановку, потом выбрала несколько новеньких томов по истории и спустилась вниз.

Подкинув в камин несколько поленьев, девушка с удовольствием растянулась на большой шкуре и погрузилась в увлекательное чтение.

Перед глазами Санни проносились эпохи. Первая встреча людей и эльфов, первые контакты с гномами, войны с орками, закладка Маркана, контакты с драконами... Благодаря родителям, они с братьями закончили школу. Старший, Теренс, решил остаться в городе, продолжая обучение на врача, а они с Дамианом вернулись к родителям. С ними на каникулы увязался и Тим. Мысли о семье отвлекли от книги. Вспомнились вечера, когда они все собирались в гостиной. Братья что-то вырезали из дерева, они с матерью занимались рукоделием, младший возился на полу с игрушками, а отец доставал с полки книгу и читал.

Камин почти погас, и девушка встала, чтобы подбросить в огонь немного дров. Магические светильники ярко горели у столика, а в остальной комнате царил приятный полумрак. Отблески пламени играли на страницах книги, которую читала девушка. С верхней части лестницы, ведущей собственно в библиотеку, также лился мерцающий свет заклинания, не пускавшего холод. В комнате было тепло и уютно. Санни поежилась от мысли, что придется покинуть помещение и идти в столовую. В Маркане не было сквозняков, но в горах еще стояла зима. Замковые камин и печи были не в состоянии обогреть все помещения, тем более что двери постоянно оставались открытыми. Вот только есть хотелось. Кроме того, девушке хотелось забрать свои вещи. Ее поселили одну в большой комнате, но предупредили, что скоро придет подкрепление, и ей придется перебираться в комнату служанок. С одной стороны там было тепло, с другой – слишком людно. Библиотека представлялась Санни наиболее удобным местом.

От размышлений ее отвлек стук в дверь. Девушка поторопилась открыть. На пороге стоял один из воинов в сопровождении служанки. В руках у него был ее мешок и кувшин, женщина держала поднос, накрытый полотенцем. Запахи, шедшие от него подсказывали, что это ее ужин.

– Спасибо большое, – Санни поспешно отошла в сторону, пропуская людей внутрь.

– Я найду за посудой часа через два, – служанка опустила поднос на стол, – заодно принесу вам белье и одеяло.

– Артарион решил, что вам будет комфортнее здесь, – улыбнулся мужчина, вручая девушке ее вещи. – Если что-то нужно, не стесняйся.

– Передайте Артариону мою благодарность, – Санни слегка поклонилась, прижав руку к сердцу. Девушка была рада, что не придется искать коменданта по всей крепости, прося дозволения жить в библиотеке. – Я бы попросила принести еще дров.

– Будет исполнено, госпожа, – воин шутливо поклонился, потом подмигнул девушке и вышел из комнаты.

Санни незамедлительно приступила к ужину, отдавая должное мастерству здешних поваров. У цитадели не было проблем с подвозом продовольствия и всего необходимого для пограничной крепости. Маркан мог выдержать годовую осаду только на своих запасах. Подземные ходы вели далеко за пределы крепости, и не только в земли Лиассы или к Сарской равнине, но и в королевство гномов, откуда в последние дни шли бесперебойные поставки угля, камня и металлов.

Воин вернулся, принес два ведра с дровами и углем, переложил все в ларь у камина и поинтересовался, не нужно ли девушке что-то еще. Она вежливо поблагодарила и отпустила его. Закончив с ужином, Санни устроила глиняный кувшин у огня, чтобы ягодный напиток не остывал, а сама вернулась к чтению. Несмотря на полученное образование, много она не знала.

На мгновение девушке стало смешно. Через десять дней войска Владык пойдут в атаку, а она, вместо того, чтобы тренироваться на стрельбище, лежит в тепле библиотеки и спешит восполнить пробелы в полученном образовании. Вот только какая польза будет от знаний, когда она будет стоять на стене с луком в руках. И уж тем более не будет никакой пользы от чтения книг, если дело дойдет до рукопашной. Но жажда знаний была сильнее. Слишком мало книг было в их деревушке, слишком долго они шли из столицы в ближайший городок, и слишком быстро раскупались его жителями. Так почему бы и не провести последние дни жизни за тем, к чему все годы стремилась душа. И девушка читала, понимая, что она не сможет объять необъятное.

Прихода служанки Санни не заметила. Лишь когда та стала собирать посуду, подняла голову на звон посуды.

– Я стучала, но вы так зачитались, что не заметили, – ласково ответила женщина на ее извинения.

– Тут столько книг, о которых я только мечтала все прошлые годы, – стесняясь, произнесла девушка.

– Пользуйтесь моментом, милая. Кто знает, что нас всех ждет. Я всегда мечтала о туфлях от Рошерена, – женщина составила посуду на поднос и присела на край кресла, – королевского сапожника, но цена на них казалась невыносимой. А как войска стали приближаться к Маркану, то поехала и купила. Кто знает, сколько нам отведено, так хоть порадуясь напоследок.

Улыбаясь, служанка вышла из комнаты. Санни задумалась. Перед тем, как уйти вслед за угнанными в рудники отцом и сыновьями, мать просила ее не задерживаться в деревне. Тогда-то она и рассказала ей о романе бабки и эльфийского воина и просила найти деда. Больше всего мать мечтала встретиться с отцом. Вот только судьба распорядилась иначе. Теренс всю жизнь хотел помогать другим людям. Хорошо, если его знания облегчат участь хотя бы некоторых рабов. Дамиан всегда ладил с любыми животными. Даже злые собаки никогда не бросались на него. Он хотел выводить новые породы овец, которые бы комфортно чувствовали себя в их климате. Теперь же ему придется учиться разбираться в горных породах. А маленький Тим любил рисовать. Он мог бы стать художником. Что ждет ребенка в Ледовых пиках.

На глаза девушки навернулись слезы. Она вытерла их тыльной стороной ладони и налила в кружку горячего напитка. Все потом. Когда Владыки будут разбиты, а пленники освобождены, придет время оплакивать ушедших. Сейчас же надо жить, сражаться и верить в победу.

В дверь вновь постучали.

– Войдите, – Санни пригелась у огня, встать не хотелось.

В библиотеку вошел Артарион. Девушка стала подниматься, но он сам опустился на кожу у огня.

– Я и забыл, как тут хорошо, – комендант протянул руки к огню. – На дворе похолодало.

Какое-то время они сидели молча. Тар отогревался у огня, а Санни осторожно наблюдала за ним.

– Прибыл вестник от эльфов. Они не пожалели сил, чтобы открыть портал. Через пять дней прибудет передовой отряд лучников и трое магов, – довольно улыбнулся он, – а еще через три-четыре дня стоит ждать их основные силы. И все это благодаря тебе, Санни.

– Я счастлива, что смогла помочь вам, – к горлу девушки подкатил комок.

– Ты даже не представляешь как. Сам верховный маг пребудет сюда. Кстати, он передал тебе письмо.

Артарион протянул ей конверт, запечатанный темно-зеленым воском. На оттиске красовалась голова единорога. С другой стороны аккуратным почерком было выведено «Сал'Арвиэль для Санни Лайтис».

– Это от бабушки? – робко спросила она.

– Да, – кивнул Тар. – Твой дед – верховный маг эльфов. Ну, читай, не буду мешать.

Он поднялся и вышел из комнаты. Санни несколько минут смотрела на конверт, потом распечатала и стала читать.

«Дорогая Санни, мне горько было узнать о смерти моей возлюбленной Латоны. Как оказалось нам не суждено быть вместе, но я до сих пор храню ее образ в сердце. Ты даже не представляешь, как я счастлив узнать, что наша любовь имела свое продолжение. Не могу выразить словами всех чувств, которые переполняют мое сердце. Вскоре я прибуду в Маркан, и, надеюсь, у нас будет время для долгого разговора. Твой дед Сал'Арвиэль.»

Санни вздохнула. Не так хотелось ей найти деда, не в осаждаемой вражеской армией крепости мечтала она встретиться с ним. Но судьба распорядилась иначе, и ей придется рассказать не только о гибели бабушки, но и о печальной судьбе дочери и внуков. Злые слезы навернулись на глаза девушки, но усилием воли она не позволила себе расплакаться. Еще не время. Глубоко в сердце жила надежда, что мать, отец и братья живы. Когда Владыки будут разгромлены, они вернуться домой вместе с тысячами угнанных в рабство людей. А сейчас ей следует радоваться, что в этом мире у нее есть родной человек.

* * *

Тар спустился в общую залу. Огонь в камине еще пылал, но обитатели и прибывшие защитники уже разошлись по своим комнатам. Лишь у огня сидел одинокий гном, потягивая эль из большой кружки, да выпуская к потолку клубы табачного дыма. Взяв со стола немного хлеба, мяса и налив в кружку эля, Артарион устроился рядом с другом.

– Как она? – не поворачивая головы, поинтересовался гном.

– Да вроде устроилась, – Тар с наслаждением вытянул ноги, – во всяком случае, больше не будет бродить по крепости, распугивая всех своим потерянным видом.

– Скажи лучше, что спрятал девушку от толпы ожидаемых рыцарей, – усмехнулся Диарон.

– Придумаешь тоже, – чуть не подавился воин.

– А чем она тебе не нравится? – деланно удивился гном. – Симпатичная, умная, смелая. Подходящая жена для коменданта крепости.

– Друг мой, – откашлявшись, тихо прошипел Тар, – сколько я тебя знаю, ты активно пытаешься устроить мою личную жизнь.

– И не успокоюсь, пока она не будет устроена, – самодовольно провозгласил гном.

Комендант лишь вздохнул. Упрямство гномов вошло в поговорки. Но почему-то из всех знакомых гномов именно его лучшему другу пришло в голову, что он, Аратарион, нуждается в женской любви и внимании. И с тех пор стоило в поле зрения Диарона попасть представительнице женского пола не связанной узами брака, не важно, к какой расе она относилась, как он тут же начинал рассматривать ее в качестве потенциальной жены Тару. Все попытки объяснить, что ему хорошо и одному, игнорировались. Вот и сейчас друг завел старый разговор.

– Обещаю, как только разберемся с Владыками, я займусь устройством своей жизни, – устало произнес Тар. Он не надеялся, что придется выполнять обещание. Армия Владык была огромна, а ему, как главе гарнизона, предстоит быть на острие атак, в самых горячих местах. Но если ему повезет, и он выживет, то почему бы и нет. Может и правда, присмотрится к этой девочке. Но все потом, меньше всего Тару хотелось оставлять после смерти вдову с ребенком на руках.

* * *

Утро для Санни началось с шума за дверями. Бегали воины, перекрикивались служанки, и те и другие звали то Аратариона, то Диарона, то некую Самилану, то всех сразу. Девушка встала и быстро оделась. Чем бы ни была вызвана эта суматоха, следовало быть готовой ко всему. Но вскоре все стихло. Санни подбросила в камин пару поленьев и устроилась за столом с томом истории Лиассаны. Накануне она дошла до строительства Маркана, и теперь девушке не терпелось узнать историю крепости, защитником которой она стала. Жуя оставшуюся с вечера краюху хлеба и запивая ее молоком, она скользила взглядом по страницам, впитывая в себя информацию, как губка воду. Внезапно в дверь постучали.

– Войдите, – Санни отложила книгу.

На пороге стояла одна из служанок, кои отвечали за порядок в крепости, но которых при этом почти никто не видел. Как им это удавалось – оставалось вопросом для многих.

– Вас комендант зовет, – чуть склонив в приветствии голову, произнесла она.

– Иду, – Санни отложила книгу и, быстро поправив одежду, последовала за служанкой по узким и извилистым коридорам цитадели.

В той части крепости, куда привела ее женщина, Санни еще не была. Высокие стены огромного зала уходили ввысь, теряясь во тьме. Вдоль стен коптели редкие факелы, которые не столько разгоняли мрак, сколько подчеркивали его. Узкие окна бойницы не пропускали свет, выделяясь темно-серыми пятнами на черном фоне стен. Где-то капала вода, да гудел в невидимой трубе ветер. Девушка невольно поежилась, хотя в помещении было довольно тепло, и напрочь отсутствовали сквозняки.

– Да не бойтесь вы, – улыбнулась служанка. – Мы в парадной части крепости. Обычно, здесь располагались короли, устраивались пиры для гостей и гарнизона, размещались знатные особы. Мы с вами в главном зале. За той стеной кухня, очаг обогревает этот зал и королевские покои рядом с ним.

Санни еще раз огляделась. Теперь это помещение больше не казалось ей таким страшным. Просто еще одно место в замке, куда пока еще не добрались люди. Но пройдет несколько дней, и здесь снова будут раздаваться голоса.

Меж тем они прошли зал насквозь и через небольшую дверцу вышли в короткий ярко освещенный коридор. Из-за приоткрытой двери справа доносились голоса.

– Тар, я знаю тебя уже довольно давно. Скажи правду, эта девочка, она... – мужчина в волнении ходил по комнате.

– Она сейчас придет, – спокойный голос коменданта. – Я не знаю, твоя это внучка, или нет, но в этой девочке течет кровь эльфов.

Санни стало неловко, что они услышали разговор, предназначенный только для двоих. Служанка же подошла к двери и постучала, а потом широко открыла ее.

– Господин маг, комендант, я привела ее, – женщина посторонилась, пропустив девушку внутрь, а потом закрыла дверь за ее спиной. Санни услышала лишь удаляющийся стук башмаков.

Замерев на пороге, девушка огляделась. Просторная комната освещалась двумя магическими светильниками. Две небольшие двери вели в другие помещения. Санни подумалось, что в спальню и, возможно, небольшой кабинет или лабораторию. В центре лежал большой бежевый ковер, постеленный в первую очередь для тепла, а уж потом для красоты. Три дивана и низенький столик, на котором были расставлены бокалы, блюда с закусками и фруктами, пара бутылок вина. Перед окном разместился большой стол, на котором в данный момент была расстелена карта Сарской долины и подступам к Маркану. Именно рядом с ним и стояли два мужчины, изучая карту.

Услышав голос служанки, а после стук захлопнувшейся двери, они как по команде повернулись. Санни невольно поежилась под их взглядами. Но если комендант лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и снова вернулся к карте, то другой подошел ближе, внимательно рассматривая, словно сравнивая с кем-то другим.

Девушка тоже внимательно рассматривала эльфа. На вид ему можно было дать не больше тридцати человеческих лет. Высокий, как и все представители этой расы, стройный. Длинные светло-золотистые волосы собраны в пучок, зеленые глаза по-кошачьи прищурены. Вместо присущей всем магам длинной мантии, он был одет в высокие сапоги, простые кожаные брюки, рубашку и жилет. Но даже в таком облачении видно было, что это не простой эльф, а, как минимум, приближенный к правителю Изумрудного леса.

– А глаза-то мои, – неожиданно улыбнулся он, раскрывая объятя, – все остальное от людской крови, а глаза мои. Ну, здравствуй, Эссенти, здравствуй, внучка.

– Здравствуйте, – девушка шагнула навстречу, и оказалась в кольце крепко сжавших ее мужских рук, – дедушка.

* * *

Артарион усмехнулся и тихо вышел из комнаты. Если до того, как девушка переступила порог, у него были сомнения, то теперь они полностью рассеялись. Сал'Арвиэль признал родную кровь. А значит, можно будет забрать свое обещание, столь опрометчиво данное им накануне гному. Даже если война завершится победой и ему удастся выжить, Так сильно сомневался, что архимаг даст свое согласие на брак внучки и безвестного коменданта крепости. А если вспомнить его биографию, так тем более. Сначала паж при рыцаре одного из орденов среднего достатка, потом оруженосец. Еще спустя несколько лет он удостоился посвящения в рыцари, чтобы через два года быть изгнанным из ордена. Лишь связи бывшего господина, не поверившего всем слухам, да бывшие боевые заслуги помогли ему получить место коменданта.

Наверное, стоит потом присмотреть вдовушку из селянок. И не беда, если у той окажется пара-тройка ребятишек. Война всех уравнивает. Чужие своими становятся. Тар недовольно пожал плечами. Вот до чего додумался. А у порога стоит враг. И неизвестно, каким богам молится, чтобы им удалось остановить его здесь, в Маркане, не пустить дальше на земли Лиасана. Но перед внутренним взором стояли радостно блестящие глаза эльфа, встретившего

свою кровинку. И что-то глубоко внутри шептало, а вдруг и у него где-то там есть сынишка или дочка. И растит их совсем чужой человек, которого они зовут отцом.

Мужчина вздохнул. Все эти мысли не доведут до добра. Надо думать о битве, о том, как расставить людей на стенах, организовать поднос стрел, куда потом уносить раненых. И самое главное – что делать, если врагу удастся проникнуть в крепость. Пусть с двух сторон громоздятся отвесные стены гор, а сверху их защищает сплетение башен, шпилей и зубцов, но на войне все возможно. Не давали покоя эти крылатые твари, очень напоминающие драконов. Санни сказала, они могут плеваться огнем. Пусть не сильно, и не часто, но и это может быть опасным. А где у этих тварей уязвимые места, девушка, естественно, не могла знать.

Ну вот, опять все мысли свелись к ней. Тар усмехнулся. Надо было найти Диарона и посидеть с ним вечером за кружкой хорошего гномьего самогона. Одна радость от таких совместных попок – мысли вставали на место. Кроме того, друг умел сдерживать его жажду подвигов, а при необходимости усмирить точным ударом кулака. И пусть на утро голова будет раскалываться, зато он сможет заняться делом, не отвлекаясь по пустякам. Только прежде придется провести пару часов в обществе Сал'Арвиэля, а значит и Санни, которую он не отпустит от себя в ближайшие дни. Но надо было узнать, сколько его соплеменников ожидать, и куда их лучше будет определить.

– Тар, куда ты подевался, – голос мага вывел его из размышлений.

– Здесь я, – он в несколько шагов пересек коридор и вернулся в комнату.

Санни у стола, внимательно изучала карту. Сал'Арвиэль стоял у окна, рассматривая небольшой дворик с обратной стороны крепости и распахнутые ворота, через которые въезжала небольшая группа рыцарей ордена Света. В углу наблюдалось шевеление – гномы возводили стены. Если враг прорвется внутрь Маркана, ему придется с боем проходить через цитадель. Все проходы преграждала высокая стена в сто футов толщиной. Как ни пытался Артарион убедить гномов, что достаточно десяти-пятнадцати футов, тем удалось настоять на своем проекте. Утешало одно, они обещали сами разобрать свое творение после победы над врагом.

– Потом снести пообещали? – кивнул в сторону «творения» маг.

– Да, а что, думаешь, стоит оставить? – комендант остановился рядом с камином.

– В таком виде – нет, – эльф отошел от окна и остановился около карты.

На карте ясно было видно сколь велико пространство, подчиненное Владыками. И лишь маленький кусочек оставался свободным.

– Знаешь, – тихо произнес Тар, – раньше я думал, зачем все. Сопротивляться, жертвовать людьми. Не проще ли будет открыть ворота и пропустить все эти армады через крепость. Сколько жизней получится спасти.

– А теперь? – поднял на него глаза маг.

– Санни рассказала, что происходит там. И я понял, что, отказавшись от сопротивления, мы сами принесем смерть в дома мирных жителей.

– Значит, наша задача – не пропустить врага, – Сал'Арвиэль пристально посмотрел в глаза Тару. – Другого варианта нет.

– Об этом я и хотел поговорить с тобой, – Тар достал план крепости и развернул поверх карты. – По стенам будут размещены лучники и маги, – он указал участки стены, где предполагалось их расставить. – Здесь и здесь, – новое указание на стены, – можно разместить лекарей. Они будут оказывать первую помощь, а после переправлять в цитадель. Рядом с бойницами сложены запасы стрел, поставлены жаровни, смола и пакля.

– наших лучников разумнее поставить по краям, – маг отметил предполагаемые участки на стыке стен крепости и горных склонов, – а магов сразу над воротами.

– Думаешь отправлять лучников наружу? – усмехнулся комендант.

– И рад бы был, но соотношение сил не то, да и погода не для нас, – эльф еще раз внимательно взгляделся в план. – Но их луки могут посылать стрелы дальше, чем изделия ваших

мастеров. Кроме того, не стоит забывать о летающих ящерах. Эссенти, девочка, может, ты слышала, какие у них уязвимые места?

– Увы, – девушка посмотрела на мужчин, – после того, как они пролетали, не оставалось ничего, кроме выжженной пустыни да каменных развалин.

– Драконы? – маг внимательно посмотрел на Тара.

– Нет, – уверенно произнес он. – Я не верю в это. Они на такое не пойдут. Не могут после всего, что было.

– Дай то Айшери, – выдохнул эльф. – Но не стоит приуменьшать опасность этих рептилий. Придется искать их уязвимые места. Пока, кроме глаз, я не могу ничего предположить.

– У нас нет выбора, – Артарион устало протер лицо руками. – А время уходит.

* * *

Весь следующий день Сал'Арвиель и Артарион провели на крепостных стенах, на месте решая, как лучше разместить защитников. Санни так же не сидела без дела. Ее, как освоившуюся в библиотеке, направили на поиски хоть какой-то информации о непонятных ящерах. Тар, после долгого размышления, посоветовал начать поиски с книг о драконах. Хотя уверенности, что девушке в столь короткие сроки удастся что-то обнаружить, не было.

Девушка поставила очередную книгу на полку и потянулась. Она уже пересмотрела несколько томов о драконах, ящерицах, кроках, но никого, хоть немного похожего на интересующих ее созданий, не упоминалось. Летать и выдыхать огонь могли только драконы. Но они были намного крупнее, да и расцветки их отличались. Санни вспомнила, как несколько раз видела их. И, несмотря на то, что расстояние до них было велико, она была уверена, что твари эти были черными или коричневыми. Но уж никак не золотые, серебряные, изумрудные.

Посмотрев на часы, девушка задумалась. Закопавшись в книгах, она пропустила обед. До ужина было не так далеко, но девушке не хотелось делиться неутешительными результатами поисков при незнакомых ей людях. И без того некоторые мужчины довольно откровенно посматривали в ее сторону, и лишь заявление Артариона, что любого нарушителя дисциплины, будь то паж, оруженосец, рыцарь или маг, он лично спустит со стены в лапы орков, останавливало мужчин. Служанки больше не боялись поодиночке ходить по коридорам. Вот только смотреть никто не мог запретить.

Набросив куртку, Санни покинула библиотеку. В полутемной по неурочному времени столовой, сидел один посетитель. Перед ним стояла большая тарелка и столь же большая кружка. Услышав шаги, он обернулся, и девушка услышала громкий голос.

– Санни, а я все думаю, куда тебя эта ушастая морда запрятала, – радостно воскликнул гном.

– Диарон, – девушка чуть поклонилась в приветствии.

– Иди сюда, садись, – он чуть подвинул свою кружку. – Ильда, хватит болтать, неси сюда свои ребрышки с овощами. Да соку девушке. А мне еще эля.

Санни с благодарностью посмотрела на гнома. Самой ей еще не хватало смелости что-то требовать у женщин крепости. Обычно она довольствовалась хлебом с сыром и мясом и кружкой воды.

– Ну, рассказывай, чем таким секретным занимаешься? – подмигнул ей гном, когда служанка сгрузила тарелки и кружки на стол и вернулась на кухню.

– Да секретного ничего, – вздохнула девушка. – Все пытаюсь про тех тварей летающих выяснить хоть что-то.

– Мда, – он призадумался. – Про драконов смотрела? Про ящеров там?

Девушка лишь кивнула, занятая едой. Сочное мясо и овощи сами просились в рот.

– А ты попробуй посмотреть записки путешественников, – предложил Диарон. – Должен же был хоть кто-то из этих гор вернуться. А если вернулся, то непременно захотел описать увиденное.

– Спасибо за совет, – просияла девушка. – Первым делом посмотрю.

– Да что там, – махнул он рукой. – Это только кажется, что гномам все равно, мол, в горах укроются и будут там сидеть. А кому мы свои изделия продавать будем? А питаться чем. У нас только грибы да плесень растут, ну и рыба иногда в озерах встречается. Да и того на всех не хватит. Уж молчу, что вкус у них отвратный, даже у рыбы.

– Мы будем стараться, – пообещала девушка.

– Да все будут, – вздохнул тот. – Если здесь эти орды не удержим, то никто их уже не остановит.

Санни быстро закончила с едой и вернулась в библиотеку. Но не успела она дойти до стеллажа с нужными ей книгами, как снаружи раздался странный звук. Девушка бросилась наружу.

В крепостном дворе столпились люди. Все высматривали коменданта, надеясь, что он сможет объяснить ситуацию. Увидев мелькнувшую на стене изумрудную куртку недавно обретенного деда, Санни рванулась наверх и замерла, шагнув на площадку. Сквозь прорези бойниц перед ней расстилалось устланное снегом ущелье. А со стороны долины отчетливо слышались звуки десятков тысяч бубнов и барабанов. Оглушенная сотрясающим воздухом звуком и страшной догадкой, девушка непроизвольно сделала шаг назад и наткнулась до кого-то.

– Ой, – Санни резко развернулась и встретилась с насмешливым взглядом Тара.

– Осторожно, – он обошел ее и остановился у бойницы, пристально вглядываясь в глубину ущелья.

Девушка посмотрела на то место, где стояла, и вздрогнула. Если бы не Артарион, то она запросто могла скатиться по лестнице и свернуть себе шею. Она поспешно присоединилась к мужчине. Почти сразу к ним подошел и Сал'Арвиэль.

– Что это? – тихо промолвил Тар, ни к кому не обращаясь.

– Они готовятся, – так же тихо произнесла девушка. – Завтра, самое позднее послезавтра, они начнут штурм.

Несколько минут они стояли молча. Наконец, Артарион словно очнулся ото сна.

– Значит, закончилось наше ожидание, – проговорил он тихо, затем расправил плечи и молнией промчался вниз. – Гарнизон, внимание! Лучники на боевые позиции, лекари, все должно быть готово самое позднее к полудню. Оружейникам ускорить работы. Смолу, дрова, камни на стену. Женщины переходят в парадную часть здания.

Никому больше не требовалось никаких объяснений. Через несколько минут площадь перед цитаделью практически опустела. Лишь гномы внимательно осматривали кладку стен, да часовые продолжали свои наблюдения за дорогой к крепости.

– А что делать мне? – посмотрела девушка на эльфа.

– То же, чем ты занималась сегодня, – мягко улыбнулся он.

– Но я могу помочь людям на стенах, – попыталась, было, возражать Санни.

– Эссенти, милая, не сомневаюсь в твоих способностях в качестве лучника, – Сал'Арвиэль медленно пошел по галерее крепостной стены, увлекая ее за собой, – но сейчас намного важнее найти хоть какие-то крупницы информации об этих ящерах. Мы должны знать о них не только то, что они мельче драконов, другого цвета, но плюются пламенем. Здесь и без тебя будет достаточно воинов, но пока из всех собравшихся в Маркане лишь ты одна могла видеть их, пусть и с большого расстояния.

– Но любой мальчишка сможет увидеть их со стены... – до последнего продолжала упираться девушка.

– Да, любой, – тихо произнес эльф, – вот только не известно, когда они вступят в бой. Может сразу, а может через несколько дней, а то и недель. И к тому времени мы должны быть готовы.

«А еще ни один из этих мальчишек не приходится мне внуком, – подумал маг, краем глаза наблюдая, как недовольство на лице девушки сменяется расстроенным выражением, – и я буду делать все, чтобы ты как можно позже взяла в руки оружие».

* * *

Девушка вернулась в библиотеку. После общения с дедом настроение ее испортилось. Больше всего Санни хотелось стоять с луком на стене, мстя за братьев, отца, слезы матери, их разрушенную семью. И вот теперь ее прячут в цитадели, вдалеке от места, где будут разыгрываться основные события. Это несправедливо. Глубоко внутри девушка понимала, что дед заботится о ней, и только этим объясняется его нежелание видеть ее в бою.

Пойдя вдоль стеллажей к ранее облюбованному шкафу, девушка наугад вытащила первую попавшуюся в руку книгу. «Плавания Эриса Арминора вокруг Раэтона» гласило название. Санни пролистала книгу, но, естественно, не нашла ничего полезного. Путешественника интересовали исключительно портовые таверны, кабаки и подобные им заведения. Следующей с полки была извлечена книга «Странствия сэра Фора по Изумрудному лесу». Девушка рассеянно пролистала странички и вернула на место.

Третьей книгой была «Ледовые пики: флора и фауна севера Раэтона». Флора Санни не интересовала, поэтому она сразу открыла страницы, посвященные животному миру. Автор книги Тоний Гартунис подробно описывал наблюдаемые им в течение нескольких лет животных, птиц и насекомых. Девушка оценила легкий язык, увлекательный текст и отложила книгу в сторону. Тут же ей пришла мысль, что чем быстрее она найдет нужную информацию, тем раньше сможет принять участие в борьбе с врагами.

Девушка поднялась на ноги и стала внимательно изучать названия книг. Отобрав несколько томов, посвященных северным экспедициям, спустилась вниз. На столе уже стоял поднос с фруктами, кувшином сока и сдобой. Под стаканом лежала записка. Санни вытащила сложенный листок и развернула. «Не сомневаюсь, что ты активно зароешься в книги, чтобы не пропустить ничего интересного. Диарон уже рассказал, как ты благополучно забыла про обед. Удачных поисков. Тар». Девушка улыбнулась. Комендант крепости угадал, что она будет действовать именно так. Стянув с подноса пару булочек и налив стакан сока, она устроилась на диване изучать фауну Ледовых пиков.

* * *

– Нет, нет и еще раз нет. Я даже слышать об этом не хочу, – Сал’Арвиэль ударил по столу кулаком, – моя дочь и трое внуков уже сгинули в этих проклятых Ледовых пиках. И если по твоей вине я лишусь еще и внучки...

– Ваша внучка принесла клятву верности Лиассане, королю и Маркану на алтаре Айшери, Варада и Торда, – тихо произнес гном, но эльф услышал.

– Что? – маг, словно обессилев, опустился на стул. – Это правда, Тар?

Комендант поразился, до чего же усталыми в миг стали его глаза. Но что он мог сделать? Отослать Санни в глубь страны? Тогда эльфы не пришли бы им на помощь. Определить девушку к служакам или лекарям – в военное время все, кто находился в Маркане, приносили клятву верности, или должны были покинуть крепость. И это не его прихоть – таковы законы Лиассаны, распространявшиеся на все города.

– Таковы законы, – вслух повторил последнюю свою мысль Артарион.

– Да, законы, – эхом произнес эльф.

– Если бы Тар отослал ее из Маркана, ты бы по-прежнему не знал, что давно уже дед, – буркнул гном.

Сал'Арвиэль поднял голову и посмотрел на него, потом на коменданта.

– Обещай, что защитишь ее, Тар, – наконец произнес он. – Мне страшно даже подумать о том, что могли сделать с дочерью и внуками. Возможно, я никогда не увижу ни их самих, ни даже их могил. Санни – это единственный родной человек, который у меня остался.

– Обещаю, что не дам ей рисковать, – склонил голову мужчина. – Она хочет быть на стене. Когда Эссенти закончит порученное ей дело, я определю ее к твоим воинам. Там она будет в большей безопасности, чем где-либо еще.

– Благодарю тебя, – маг поднялся и, поклонившись, покинул зал.

Артарион и Диарон проводили его взглядом.

– Никогда не думал, что эльфы столь трепетно относятся к своим детям и тем более внукам, – задумчиво произнес гном.

– Поверь мне, дети для них – смысл жизни, – Тар подошел к окну и осмотрел двор перед цитаделью. Но мысли его были далеко. – Даже те, в ком лишь капля их крови считают родными. Слишком редко в их семьях рождаются дети. А в некоторых семьях их вовсе нет.

– Никогда бы не подумал, – в голосе гнома сквозило недоверие.

– Увы, но это так. – Тар обернулся и посмотрел на друга. – Сначала они долго взрослеют, познают мир. Дети на этом этапе для них скорее помеха. А после они успевают познать разочарования любви, горечь потерь, боль измен и возникают сомнения, стоит ли приводить в столь несовершенный мир новую жизнь. Вот и получается, что у пары редко бывает больше одного ребенка. А у многих и вовсе нет детей.

– Эти ушастые сами создали себе проблему на ровном месте, – хмыкнул Диарон. – Меньше бы цветочки созерцали, да философствовали.

– Возможно, прав ты, – комендант тихо вздохнул, – а может и они. Сейчас я как никогда рад, что у меня нет семьи. И если мне суждено погибнуть, никто не будет рыдать над моей могилой.

Гном ничего не сказал, лишь покачал головой.

* * *

Стук в дверь отвлек Санни от описания повадок норушки пиковой белоснежной. Девушка всеми способами пыталась искать в книгах только те главы, которые касались бы порученного ей дела. Но легкий язык и увлекательные описания соблазнили ее на прочтение всей книги. Она уже подумывала, не завести ли себе эту милую десятидюймовую зверушку, столь неприхотливую в содержании, и при этом очень милую и забавную. Но в тот самый момент, когда она читала об условиях содержания зверька в неволе, ее и отвлекли.

– Войдите, – девушка отложила книгу, заложив страницы листом бумаги.

– Эссенти, извини, что так поздно, – на пороге стоял Сал'Арвиэль.

Санни поразились, как изменился эльф за те часы, что она его не видела. Вместо молодого, уверенного в себе мужчины перед ней стоял уставший от жизни старик. Девушка вздрогнула, встретившись с ним взглядом.

– Все в порядке, – она заставила себя приветливо улыбнуться. – Я тут про норушку читала. Вот думала, может завести, когда все закончится.

– Норушку? – не понимая переспросил маг.

– Ну да, – Санни открыла книгу и показала ему картинку. – Норушку пиковую. Она такая беленькая, хорошенькая, и в домашних условиях долго живет.

– Ох, Эссенти, – улыбнулся маг, – ты, как и твоя бабка, можешь думать о мелочах в то время, когда мир готов отправиться в бездну.

Санни отметила, что взгляд мужчины потеплел. Исчезла настороженность, перед ней вновь сидел молодой эльф.

– А вы, ой, то есть ты, что ты хотел? – девушка понимала, что просто так дед вряд ли пришел бы к ней в такое время.

– Понимаешь, Эссенти, – начал он, осторожно подбирая слова, – гном сказал, что ты принесла клятву верности крепости. Это...

– Да, я сделала это за день до того, как вы прибыли в крепость, – тихо произнесла она, заранее готовясь к упрекам.

– Но зачем? – он внимательно смотрел на внучку.

– Я не знаю, смогу ли объяснить. Просто там папа, братишки. А мама так просила, чтобы остался хотя бы Тим. Он же совсем ребенок, – девушка вздохнула. – А Каэл... он мог помочь, но не стал.

– Каэл? – Сал'Арвиель еще не слышал от нее это имя.

– Он был моим женихом, – пояснила Санни. – Мы познакомились в городе, когда я училась. Потом переехал в наш поселок, открыл там свое дело. Как ни странно, но его украшения хорошо продавались. Люди приезжали из города и отдаленных замков. Когда Владыки начали захватывать земли и забирать мужчин в пики, он откупился от них и остался. А когда я прося его помочь...

– Он отказал, – закончил за нее дед.

– Да, – Санни глубоко вздохнула. – Он сказал, что я еще буду благодарить его за это. А потом, когда я решила идти сюда, он отказался.

Сал'Арвиель прижал к себе девушку. Окажись он на ее месте, поступил бы точно также. Как жаль, что он слишком поздно узнал о своей семье. Больше полувека прошло. Но теперь у него есть Эссенти, а где-то там, он молился об этом богам, живы его дочь и внуки. Пусть этот мир несовершенен, пусть горя в нем больше, чем радостей, но эльфы чудовищно ошибались. Пусть этот мир несовершенен, это не повод лишать себя счастья быть родителями. И если ему посчастливится выжить, он больше не будет сомневаться. Где-то в Изумрудном лесу осталась юная Рийалэн, которой он нравился.

– Эссенти, – обратился он к внучке, и девушка с удивлением отметила, как эльф вновь изменился, буквально помолодев на глазах.

– Да, дед, – чуть настороженно произнесла она.

– Скажи, а ты не была бы против, если бы я вдруг женился.

Санни пристально посмотрела в лицо мага, пытаясь понять, не шутка ли это. Но Сал'Арвиель не шутил. Было видно, что для него важен ее ответ. Вот только девушка еще не знала, как ей на все реагировать. Слишком недавно она обрела деда, и слишком сложно ей было так обращаться к мужчине, внешне казавшемуся ее ровесником.

– Знаешь, – хитро прищурилась она, – а это будет интересно, нянчиться с собственными дядюшками и тетюшками. Во всяком случае, я не буду возражать, если у меня появится молодая бабушка.

Он улыбнулся, привлекая девушку к себе.

– Тогда постарайся не рисковать напрасно, – тихо прошептал маг, – иначе они не смогут познакомиться со своей отважной племянницей.

– Я буду очень осторожна, – пообещала Санни, поняв, что больше ей не запрещают участвовать в бою. – Вот только сначала надо про ящеров найти, а я все про норушку читаю, – более жалобным тоном закончила она.

– Будет тебе норушка, – рассмеялся эльф. – Вот закончится война, и я найду тебе самую симпатичную норушку из всех, которые только существуют, даже если мне придется излазить эти пики вдоль и поперек.

– Спасибо... дед, – и Санни крепко обняла Сал'Арвиеля.

* * *

Когда эльф вышел, девушка вернулась к прерванному чтению. Вот только сосредоточиться на тексте у нее не получалось. Поведение новообетенного деда вызывало массу вопросов. Слишком многое было для Санни в новинку, а потому требовало объяснений. Она уже собралась, было, подняться в хранилище, когда в дверь в очередной раз постучали.

– Да, – откликнулась девушка. Приличия требовали встать и самой открыть дверь, но слишком уж удобно она устроилась на диванчике, и больно не хотелось оставлять нагретое место. Тем паче, что ночная прохлада постепенно проникала в помещение.

На пороге возник комендант.

– Не помешал? – неожиданно робко осведомился он.

– Нет, что вы, – девушка радостно улыбнулась. Судьба сама послала того, кто мог ответить хотя бы на часть ее вопросов.

– А у тебя не жарко, – Артарион подошел к камину и подбросил в огонь несколько поленьев. Потом опустился на стул рядом с девушкой, и заговорщическим тоном прошептал, – я бы хотел попросить тебя кое о чем.

– Да, конечно, – удивилась девушка.

– Понимаешь, – все так же продолжил он, – я еще довольно молодой мужчина. Так что не надо мне выкатывать. Можно на ты и просто Тар, – в конце фразы он не выдержал и, глядя на недоумевающую смотрящую на него девушку, сам рассмеялся. Уже сквозь смех спросил, – договорились?

– Да, Тар, – рассмеялась в ответ Санни.

С комендантом ей было намного проще. Его непринужденная манера общения располагала к откровенности. Несмотря на положение Артариона в качестве коменданта, даже крепостные мальчишки предпочитали, не церемонясь, звать его по имени. Совсем не то, что с дедом, который даже внешне производил двоякое впечатление молодого красавца эльфа с одной стороны и одного из сильнейших магов с другой.

– А это у нас тут что? – Тар взял книгу, которую пыталась перед его приходом читать Санни. – О, норушка пиковая белоснежная! Милое создание. Когда-то я мечтал о такой, да кочевой образ жизни не располагал заводить питомца. А стоило осесть на одном месте, и снова не судьба. То работа, то враги. Какие уж тут питомцы.

– А мне вот, – Санни замялась, с трудом заставляя себя произнести непривычное слово, – дед подарить обещал, когда война закончится.

– Что, не привыкла еще?

– Нет, – девушка мотнула головой. – Слишком все это внезапно. Да и он такой странный. Иногда мне кажется, что он совсем из другого мира.

– Он эльф, Санни, – тихо произнес Тар. – И этим все объясняется.

– Да, наверное, – неуверенно пробормотала она. – Но я совсем ничего о них не знаю. Только то, что они живут в Изумрудном лесу и очень отделились от остального мира. Уж очень много вопросов.

– Ну, тогда я тем более не зря зашел, – мужчина удобнее устроился на стуле. – Спрашивай, что тебя беспокоит, прежде всего. Постараюсь помочь.

– Спасибо, – обрадовалась Санни, но тут же заставила себя успокоиться и повременить с вопросами. – Но ты же не просто так сюда пришел. Тебе что-то надо?

– На самом деле, всего лишь убедиться, что с тобой все в порядке, – улыбнулся Тар. – Ты бы видела, в каком состоянии твой дед вылетел от нас с Диароном. Я грешным делом подумал, что он тебе лично голову открутит.

– Он и собирался, – девушка хихикнула, вспомнив, с каким недоумением эльф смотрел на нее, когда она сказала про зверька. – Меня норушка спасла.

– О да, – широкая улыбка расцвела на лице коменданта. – Весьма полезный зверек. Точно, закончится война, и заведу себе. Так, ладно, что ты хотела узнать про этих длинноухих?

– Ой, даже не знаю с чего и начать, – задумалась Санни. – Просто с меня чуть ли не пылинки сдувают. Родители так не вели себя, даже когда я маленькой была.

– И тебя это напрягает, – подвел он итог.

– Скорее нервирует, – немного подумав, уточнила девушка. – Просто не знаю, чего от него можно ожидать, или как реагировать, что бы не обидеть.

– Дело в том, что у эльфов весьма странная философия. Не буду вникать в ее суть, но сводится она к тому, что в несовершенном мире ребенку приходится сталкиваться с огромным количеством несправедливости. Поэтому редкие пары решаются на продолжение рода. И, естественно, стараются всеми способами оградить своего отпрыска от всего возможного негатива. Уже потом, когда ребенок вырастет, ему постепенно открывают правду о мире. В итоге, вместе с принятием темных сторон мира, молодой эльф усваивает и эту их философию. А уж как трясутся над внуками – не передать. Особенно все это усилилось после того, как эльфы удалились из мира в Изумрудный лес в добровольную изоляцию.

– Да, теперь понятно, почему он так хочет меня отправить подальше от Маркана, – вздохнула Санни. – А почему он так странно меня называет?

– Эссенци? – на какое-то время Артарион задумался, внимательно глядя на девушку. – Знаешь, а тебе это имя идет больше, чем Санни. Кстати, а почему тебя родители так назвали. Имя-то мальчишеское.

– Ну, они думали, что будет опять мальчик. Вот и придумали заранее, – девушка вздохнула. Говорить о семье было с каждым днем все тяжелее. – А родилась я. Не пропадать же имени.

– Ты еще встретишься с ними, – мужчина пересел рядом с девушкой и осторожно прижал ее к себе. Санни попробовала, было, отстраниться, но он остановил ее. – Я совсем не думал к тебе приставать. Просто вижу, что тебе тяжело.

– Спасибо, – она тихонько всхлипнула. – Без них так одиноко. Нас всегда было много. Даже когда я жила в городе в пансионе, все равно старшие братья всегда были рядом. А теперь... – слезы сами покатались из глаз девушки.

– Все хорошо, – Тар чуть крепче прижал ее к себе, свободной рукой ласково поглаживая ее по волосам, давая выплакать накопившуюся боль.

– Извини, – немного успокоившись, произнесла она. – Я...

– Все в порядке, – улыбнулся ей мужчина. – Не старайся казаться сильнее, чем ты есть. Сейчас такое время, когда приходится стискивать зубы и терпеть. Но никто из нас не железный. И потери не только не закаляют, напротив, только ослабляют нас. Никто не осудит, если кто-то позволит себе минуту слабости. Главное, чтобы после этого он смог вернуться в строй.

– Спасибо, – девушка робко улыбнулась. – Мне действительно стало легче. Просто я так устала от этой неизвестности.

– Согласен, всегда лучше знать правду, какой бы она ни была, – Тар отпустил девушку, поднялся и прошелся по комнате. – А знаешь, твой дед очень точно подобрал тебе имя.

– А что оно значит? – девушка внутренне напряглась.

– Ивушка. Это дерево очень хрупкое, ветки его легко сломать. Но при этом оно устоит перед любой бурей. И там, где после урагана останутся лежать деревья, оно выстоит, лишь сбросит несколько листьев, распрямляя ветви, – Тар вновь сел рядом с девушкой, но уже не

так близко, как до этого. – Ты как ива, Санни. Сколько уже всего пришлось пережить, а ты не сломалась в одиночестве. Ты очень сильная. Но не бойся показаться слабой.

– Хорошо, – она улыбнулась. Артарион ей нравился. Санни чувствовала, он не предаст, не откажет, когда от его помощи будет зависеть жить или умереть близким ей людям, как отказал ей Каэл. И снова девушка вынуждена была напомнить себе, что сейчас война. И что один из них в любой момент может погибнуть.

– И, Санни, Эссенти, не отталкивай Сал'Арвиеля. Он такой, какой он есть, воспитанный на куче эльфийских предрассудков и заморочек, – комендант внимательно посмотрел на девушку. – Он пытается бороться с ними, но это очень сложно, особенно в его возрасте. А он не мальчик даже по эльфийским меркам. Любой другой уже давно утащил бы тебя из крепости как можно дальше. А он позволил тебе участвовать в бою. Пусть и под прикрытием его лучников, но ему и это далось не легко. И запомни, любое твое слово для него – закон. Если ты попросишь убить – убьет, украсть – украдет.

– Дед спросил, не буду ли я против, если он женится, – девушка задумчиво вертела в руке платок.

– И ты? – мужчина посмотрел на ее задумчивое лицо.

– Сказала, что не возражаю, – ответила она.

– Молодец, – Тар почувствовал, что во время короткой паузы забыл, как дышать. Слишком многое эта девушка не знала о своих родичах, и ей придется узнать это как можно быстрее. – Если он спрашивает тебя об этом, значит все достаточно серьезно. Но одно твое слово...

– И он бросил бы невесту ради меня, – девушка постепенно осознавала, какую власть она имеет над магом. Ей стало страшно.

– Все хорошо, Санни, – Артарион сжал ее руку, – просто не садись ему на шею, и иногда иди на уступки. Помни, что дети для эльфов ценнее собственных интересов и даже жизни, а уж внуки – тем паче. И не стесняйся звать Сал'Арвиеля дедом. Это выглядит он молодо, а на самом деле старше тебя раз в двадцать, а то и больше. И для него очень важно, чтобы ты приняла его. Тем более, когда судьба его дочери и внуков неизвестна.

– Ой, – девушка тихонько рассмеялась, – я как-то и не думала об этом.

– Зато теперь знаешь, – улыбнулся он. – Так что в деды он тебе вполне годится.

– Спасибо, Тар, – искренне поблагодарила его Санни. – Ты мне самое главное сказал, а то сейчас бы читала, пыталась понять.

– Всегда пожалуйста, – он поднялся. – Раз с тобой все хорошо, пойду. Не знаю, что нас ждет завтра, но надо быть готовым ко всему, – и уже стоя в дверях строго добавил. – Но пока про ящеров не найдешь, никаких крепостных стен. Запомнила?

– Так точно. Сначала ящеры, потом орки, – с улыбкой ответила девушка, потянувшись за книгой.

После ухода Тара Санни какое-то время задумчиво смотрела на дверь. Отвечая на одни вопросы, он, сам о том не догадываясь, задавал новые. Вот только кто поможет найти на них ответы. Пойти к деду девушка боялась, как-то он отреагирует на ее сомнения и подозрения. А больше ни с кем в крепости она не сблизилась настолько, чтобы пытаться что-то разузнать о коменданте. Можно было бы обратиться к гному, но Санни помнила, как он внимательно рассматривал ее и при этом изредка косился в сторону своего друга. А уж если она примется задавать ему вопросы, пусть даже самого невинного содержания... Нет, подводить Тара ей не хотелось.

И все же было бы любопытно узнать его поближе. Она видела, что он всегда готов помочь, подсказать, и не только потому, что она оказалась внучкой известного эльфийского мага. Даже если бы за ее спиной не было столь могущественного деда, он бы также оказывал поддержку. Но при этом не позволял себе до конца открыться, словно отгораживаясь от нее невидимой стеной. Девушка видела, что она ему нравится. Так почему же он словно одергивает себя. Неужели

лишь потому, что скоро начнется бой. Бойтся, что не выживет в этой войне? Но ведь и она может погибнуть от шальной стрелы, огненного пламени или еще как. Если дело только в этом, то все запреты – сущая глупость. Но если нет...

– Что ты за человек такой, Тар, – тихо прошептала Санни, глядя на пляску пламени в камине. – И какие тайны ты скрываешь.

Но ответом девушки была тишина. Какое-то время она еще думала о симпатичном коменданте, потом со вздохом открыла книгу. Решительно пролистав несколько страниц, посвященных норушке и ее родственникам, продолжила чтение.

* * *

Тар медленно шел по коридорам цитадели. И за какими демонами его понесло разговаривать с Санни. Нет, Эссенти. Это имя шло ей куда больше, нежели то, что дали родители. Оно словно подчеркивало ее нежность и хрупкость, и вместе с тем говорило о невероятной стойкости. Во истину, эльфы с первого взгляда видят суть вещей и людей.

Уже час он блуждал по прихотливо извивающимся коридорам, потом вышел на галерею, опоясывающую второй уровень цитадели. Если враги преодолеют стены, именно там будет новое место размещения лучников. Несмотря на высочайшие стены и башни, ветер из ущелья практически беспрепятственно проникал в цитадель, и теперь гулял по галерее, заставляя коменданта изредка ежиться от холода. На стенах было намного теплее. Надо будет сказать гномам, пусть придумают что-нибудь, подумал он. А еще Тару очень хотелось, чтобы Эссенти как можно позже нашла в книгах информацию о непонятных ящерах. Ведь если с ней что-нибудь случится...

Но неужели прав Диарон, и эта девушка ему не просто нравится. Он остановился, и пару раз несильно приложился головой к стене, искренне порадовавшись, что поздним вечером в коридорах никого – все стремились как можно лучше отдохнуть перед грядущими боями. Но произведенные действия не помогли. С тихим стоном Артарион сполз по стене на холодный пол. Затылком он ощущал холод камня, но продолжал сидеть неподвижно.

Как же это все-таки случилось. Ведь он не хотел влюбляться. И что делать теперь. Не сегодня-завтра враг начнет штурм Маркана. И он должен быть в первых рядах защитников. Да и Эссенти не будет сидеть взаперти. А если с ним что-то случится... И, самое главное, как девушка относится к нему. Нужен ли он ей вообще, или дома у нее остался кто-то, кого она любит. Она ведь почти ничего не рассказывала о себе. И все, что Тару было известно – где-то в Ледяных пиках находятся ее родители и братья, а в родном поселке – бывший жених.

– Помоги мне, Айшери, – глядя вверх, где за крепостными сводами простиралось небо, произнес Тар. – Пусть она останется жива. А я... Если моя жизнь станет достойной платой за ее – тогда возьми меня, пусть только Эссенти выживет.

* * *

Санни отчаянно зевала, но упорно продолжала просматривать книгу. Внезапно ее внимание привлекли следующие строчки: «В воздухе же нет равных эртойским ящерам. Размерами они значительно уступают драконам, но в остальном мало чем отличаются от своих магических собратьев. Разве что им не дано обращаться. Подробно эти существа описаны у Рэхила Альсинитского, так что я не буду останавливаться на них подробно». Девушка заложила книгу чистым листом бумаги и откинулась на подушку. У нее не было сомнений, это именно та информация, которая поможет ей. Осторожно положив книгу на ковер перед диваном, девушка блаженно вытянулась, закуталась в одеяло и мгновенно уснула. Снилось ей, что она сидит на спине серебряного дракона. Они летят над Пиками в сторону ее родной деревни. А этот дракон

– самое родное в ее жизни существо. Если бы кто в этот момент мог заглянуть в комнату, то увидел бы счастливую улыбку на лице спящей, словно и не стоит враг в двух милях от крепости, словно нет войны на континенте.

Утром девушку разбудил стук барабанов и крики людей в крепости. Она лишь лениво потянулась. Бежать во двор узнавать, что же происходит, не имело смысла. Если враги начали штурм, она будет только путаться под ногами. На стены ее не пустят, а стоять посреди двора, отвлекая людей, не было смысла. Значит, ей оставалось самое разумное – умыться, спустится вниз, выпросить у служанок еды на день, а то и полтора, и закрыться в библиотеке с книгами. Судя по тому, что она успела узнать о драконах, ящеры эти оказались страшным оружием. За счет небольших размеров, они были довольно маневренны в условиях ущелья. А их способность плевать огнем могла нанести больше урона, чем если бы орки всей массой попытались проникнуть на стены.

Выйдя из библиотеки, Санни чуть не столкнулась с молоденькой служанкой.

– А я как раз за вами шла, – просияла девушка. – Комендант распорядился, чтобы вы поели, пока все спокойно еще.

– Спасибо, – немного растерянно поблагодарила она. – А что там такое происходит?

– Не знаю, – пожалала плечами юная служанка. – Рано утром мальчишки со стен прибежали, говорят, что орки в ущелье вошли. Только остановились далеко, даже эльфы из луков достать не могут. А как дошли до определенного места – разбили шатры черные с какими-то рисунками непонятными, в барабаны бить принялись. А несколько орков в тех шатрах скрылись.

Начинается, мелькнуло в голове у Санни. Она лишь печально вздохнула, следуя вслед за служанкой в крепостную столовую. Когда они вошли, та, оставив девушку выбирать место за столом, метнулась в сторону кухни. Вскоре вернулась служанка с большим подносом, на котором дымилась тарелка мяса с овощами, и стояла большая кружка с напитком.

– А можно мне собрать с собой какой-нибудь еды, – попросила ее Санни. – У меня поручение важное от коменданта, не знаю, смогу ли из библиотеки выбраться.

– Да, конечно, – улыбнулась служанка. – Нас предупредили, что у вас дело важное. Да мы и сами понимаем, что не всякая победа на поле одерживается. Иной раз приходится и над книгами посидеть изрядно.

Девушка подобрала подол юбки и убежала обратно. Санни принялась за еду. Несмотря на военное время, готовили в крепости сытно и вкусно. Девушка не заметила, как все съела. А ведь дома и половины того, что положили ей сейчас, хватало, чтобы не думать о еде до самого вечера. Заметив, что она закончила с едой, та же служанка вошла в зал с большой корзиной еды.

– Это вам Росинта собрала, – смущенно улыбнулась она, передавая увесистую ношу девушке. – Сказала, что вечером тутлюдно будет. А горячего она вам и сама принесет.

– Не стоит беспокоиться, – Санни по удобнее перехватила корзинку. – Мне до завтрахватит и этих запасов.

Вернувшись в библиотеку, девушка сразу же поспешила на поиски книги, упоминание о которой нашла накануне. Большую проблему представляло то, что книги стояли по темам, без разделений на авторов. Видимо, когда они приходили в крепость, их ставили на свободное место. Кроме того, она не знала названия нужного ей труда. И если в любой другой библиотеке ей предложили бы посмотреть каталог, то в крепости его не имелось. Оставалось лишь ходить вдоль полок, внимательно рассматривая стоящие книги.

Наступал вечер. Санни уже не прислушивалась к шуму за окнами. Бой барабанов превратился в надоедливый фон, который почти не привлекал внимания, когда девушка изучала шкафы и стеллажи в поисках очередной книги. Как она и подозревала, путешественники описывали лишь то, о чем не говорили их предшественники. И теперь, чтобы собрать информацию

в единое целое, ей приходилось искать необходимые книги и делать выписки по всем интересующим ее вопросам.

На верхнем этаже не было предусмотрено места, где можно было бы устроиться с бумагой и переписывать нужную информацию. В результате, девушке приходилось каждый раз спускаться вниз, потом возвращаться обратно и вновь бродить вдоль шкафов и стеллажей. Ноги уже гудели от частой беготни по лестнице, руки устали от тяжести книг. Буквы перед глазами начали расплываться, а стоило Санни закрыть глаза, как внутренним зрением она видела сотни кружащих в безоблачном небе ящеров.

Вернув очередную книгу на ее место, девушка потянулась. Позвоночник отозвался неприятным хрустом, но тут же стало легче. Искать очередной том уже не было сил. Санни решила привести в порядок свои записи. Спустившись вниз, она обнаружила, что ее ждал гость. Девушка на мгновение замерла на ступеньке, потом быстро спустилась вниз и, вспомнив разговор с комендантом, поприветствовала пришедшего.

– Привет, дед, – улыбнулась она.

Эльф вздрогнул и медленно повернулся. Девушка стояла на нижней ступеньке и весело улыбалась. Вот только в глазах ее горел огонек любопытства, и Сал'Арвиэль почувствовал, что ему придется подробно рассказать о том, что происходило снаружи. Покосившись в сторону столика, засыпанного ворохом бумаги с разнообразными записями, он улыбнулся. Внучка тоже времени даром не теряла.

– Вижу, твой день оказался насыщеннее нашего, – улыбнулся он в ответ.

– Думаешь? – Санни прошла к столику и принялась разбирать бумаги, приводя их в относительный порядок. – Судя по тем звукам, что проникают всюду, у вас должен был быть тяжелый день.

– Увы. С рассвета до полудня мы стояли на стенах, ожидая нападения в любой момент, потом Тар приказал остаться лишь усиленному караулу и паре магов, а остальным вернуться к прерванным делам.

– А если бы они напали... – девушка уронила пару листов.

– Ох, Эссенти, неужели ты думаешь, что держать на стене людей в полном обмундировании и постоянной готовности настолько необходимо, – маг сделал замысловатый пасс и листки вернулись на свое место на столе. – Если враги передут в наступление, то подать сигнал об атаке – дело нескольких секунд. А если люди будут постоянно на стенах, то к началу штурма они успеют устать. И кто знает тогда, скольких мы не досчитаемся после первого боя.

– Да, верно, – девушка позволила себе устало вздохнуть. – Я сегодня думаю явно не о том.

– Главное, что бы твои изыскания помогли нам, – маг присел на диван. – Сегодня ящеров не было, но кто знает, где они сейчас и когда появятся. Теперь твоя очередь рассказывать о своих успехах.

– Да не очень пока, – призналась Санни, падая рядом. – Много времени уходит на поиски нужных книг. Тут ни каталога, ни записей каких.

– Я верю, что ты справишься, Эссенти – Сал'Арвиэль привлек ее к себе.

– А я вот начинаю сомневаться, – Санни зевнула.

– Ох, прости, ты устала, – маг встал и собрался, было, уйти, но Санни остановила его.

– Ничего, – легкая улыбка промелькнула в глазах. – Дед, а ты не хочешь составить внучке компанию за ужином. Я толком не ела после завтрака, не до того было. Теперь хочется чего-то существенного, а ходить в одиночку, когда тут столько мужчин, как-то не хочется. Вроде и не трогают, но смотрят так... – она фыркнула.

– Да, конечно, – он протянул ей руку, помогая встать.

Рядом с Сал'Арвиэлем Санни чувствовала себя уверенней. Встречные рыцари окидывали ее оценивающим взглядом, но, заметив мага, почтительно склонялись и быстро спешили по своим делам. Девушка тихонько хихикнула.

– И что же тебя так насмешило, – поинтересовался маг, хотя на самом деле догадывался о причинах ее веселья.

– Оказывается, выгодно быть твоей внучкой, – тихо, чтобы не услышал кто-либо из проходивших мимо, прошептала она. – Раньше хоть в коридор не выходи, все или смотрят нагло, или намеки разные делают, а тут сами стараются со стеной слиться и поскорее исчезнуть.

– Вот только не думаю, что они догадываются, кем ты мне приходишься на самом деле, Эссенти, – усмехнулся он.

– Ну и ладно, – отмахнулась Санни. – Я есть хочу, а не от озабоченных мужиков шараться.

– Так и знал, что во всем этом скрытый подвох, – деланно вздохнул Сал'Арвиэль. – Используешь старика, коварная.

– Да какой из тебя старик, – слегка пихнула его локтем в бок девушка. – Мне и дедом-то тебя называть язык не поворачивается. Такой молодой.

– А это смотря как смотреть, – парировал он. – По эльфийским меркам я, и правда, очень молод, а вот по людским – ходячая мумия. Мне больше трехсот лет, Эссенти.

– Ого, – Санни с искренним удивлением посмотрела на деда. – Никогда бы не сказала.

– Не все является таким, каким кажется, – маг внимательно посмотрел на внучку.

– Буду знать, – Санни порадовалась, что разговор подошел к концу. Очередная порция информации о новообретенном дедушке заставляла придуматься. Вот только времени на это катастрофически не хватало.

Когда они вошли в столовую, внутри все еще было довольнолюдно. Рыцари и обитатели крепости обсуждали последние события. Барабанный бой не проникал в это помещение, и люди могли спокойно поесть и пообщаться. В торце одного стола два гнома активно убеждали в чем-то крепостного кузнеца, вычерчивая какие-то схемы пальцами по доскам. Рядом с камином о чем-то беседовали два рыцаря. Судя по символика на их доспехах и активной жестикуляции, они продолжали многолетний спор об устоях их орденов. Эльф и гном что-то обсуждали, склонившись над картой. Группы людей или гномов, а то и тех и других активно общались, пили, спорили или просто молча сидели рядом.

Девушка на мгновение замерла. Казалось, что в этой сутолоке нет свободного места. Но Сал'Арвиэль огляделся и уверенно повел девушку вглубь помещения. Остановились они около одного из дальних столов. На одном его конце о чем-то тихо переговаривались воин из Маркана и пришедший с магом эльф. А на другом сидели Артарион и Диарон. Друзья молчали. Видно было, что все уже сказано. Гном молча потягивал эль, комендант с обреченным видом ковырялся в тарелке и изредка вздыхал. Услышав их шаги, он поднял голову, кивнул и снова уткнулся в свою тарелку.

Санни поразились переменам, произошедшим с Таром. Накануне она видела его, и он был довольно бодр и весел. И даже ожидание битвы, казалось, не угнетало его. Что же могло измениться за прошедшие сутки. Девушка понимала, что гадать бессмысленно, но спрашивать его она боялась. Между тем, маг знаком подозвал служанку и попросил принести им с девушкой еды. Мельком Санни заметила, что девушка молоденькая, но не та, которую она видела утром.

– И что за похоронный вид, – поинтересовался Сал'Арвиэль, усаживаясь напротив коменданта. – Что успело произойти за последний час, о чем я не в курсе.

– Разведка не успела вернуться, – вздохнул Тар. – Двое лучших. Где искать их теперь – неизвестно. Мы ждали до последнего, но они не успели. Мы обрушили ход. У них оставался только один путь – в Сарсу.

– Подождите, – Санни немного удивленно посмотрела на коменданта. – Но там же есть и старый тракт. Раз я прошла там незамеченной, то опытные люди тем более смогут добраться до деревень по ту сторону гор.

– Старый тракт, – мужчина задумался. – Но ведь им давно никто не пользуется. Или я ошибаюсь, – его взгляд остановился на ней.

– А ведь, и правда, – Диарон хлопнул друга по спине. – Вспоминай, Тар. Я тебе о нем рассказывал. Тебя в крепости еще не было, когда им пользоваться перестали, наладив путь через долину. А пока всех гарпий не повывели, приходилось через горы двигаться. Хоть и долго, да и не так удобно было, зато безопасно.

– Что ж, будем надеяться, что у них хватило ума уйти туда, – комендант немного ослабился, но девушка чувствовала, что дело не только и не столько в этом. Было еще что-то. Но то ли непонятное поведение орков так действовало на Артариона, то ли близость битвы, заставлявшая в миллионный раз просчитывать все возможные варианты развития событий.

– А ты, девочка, чем можешь похвастаться, – когда перед магом и девушкой поставили тарелки, поинтересовался гном.

– Я, – Санни не удержалась и тоже грустно вздохнула. – Наверное, тем, что вскоре составлю каталог хранящихся в библиотеке книг. Такое ощущение, что этих ящериц видели частями. И эти части явно не были соединены между собой.

– Но что-то ты смогла найти, – Тар поднял на нее умоляющий взгляд.

– Мало. Пока ничего говорить не буду, – Санни почувствовала, как по спине пробежала волна мурашек. – Надо будет привести в порядок сегодняшние записи, а потом продолжить поиски. Так что можете за меня не волноваться. Завтра я точно буду занята. А может и дольше.

Сал'Арвиэль незаметно перевел дыхание. И магу показалось, что схожее облегчение промелькнуло в глазах коменданта. Но он промолчал. Девушка внимательно изучала содержимое тарелки, и взгляда Артариона не заметила.

Больше серьезных разговоров не было. Тар немного успокоился и жевал остывший ужин. Гном затребовал еще кружку эля и медленно цедил ее, понимая, что больше ему сегодня рассчитывать не на что. Эльф ел быстро, но так элегантно, что собиравшие посуду с других столов служанки косились в его сторону.

Сама Санни быстро проглотила свою порцию и с наслаждением смаковала ягодный напиток. Какая-то мысль крутилась не периферии сознания, но как ни пыталась девушка сосредоточиться – он постоянно ускользала. Наконец, девушка не выдержала. Тихо извинившись, она встала и быстро вышла из помещения.

Бегом преодолев путь до библиотеки, девушка вошла и тут же стала перебирать бумаги. Хаотичность сделанных выписок сбивала с толку. Санни казалось, что она уже нашла что-то важное, вот только что именно. Устав от поисков, она взяла несколько чистых листов. Озаглавив их «Голова», «Туловище», «Крылья», «Другое», принялась систематизировать хаотические выписки. Постепенно их обрывочных записей начинала вырисовываться целостная картина.

Несмотря на позднее время и усталость, девушка закончила приводить свои заметки в порядок. Пробежав взглядом окончательные записи, она собрала черновики и переместилась к камину. Ничего секретного у нее не было, но Санни не собиралась хранить мусор. От нее ждали результата, а не гор изведенной бумаги.

– У тебя дрова закончились, – девушка вздрогнула – так неожиданно прозвучал за спиной голос коменданта.

– А, нет, – она не сразу ответила, осознавая, что он спросил. – От мусора избавляюсь. Можешь пока посмотреть, что получилось.

Тар прошел к столу, взял бумаги и пробежал глазами неровные строчки.

– Что-то знакомое, – наконец произнес он. – Что-то очень знакомое. Но не могу вспомнить, что именно.

– Вот и я, – вздохнула девушка, – Ведь знаю, что нам об этом рассказывали в пансионе.

– Не переживай, – мужчина подошел к окну. – Посмотри завтра учебники, может что-то и вспомнишь.

– А это идея, – улыбнулась девушка.

Кинув последний лист в огонь, она встала и подошла к Тару. Во дворе царило спокойствие. Факелы освещали лестницы и стены. Видны были часовые около составленного оружия, силуэты дозорных на стенах. Двое мальчишек сидели на ступенях лестницы и, судя по их жестам, что-то оживленно обсуждали. Какая-то женщина вышла из цитадели и прошла к кузнице – жена понесла припозднившемуся мужу ужин. Обычный вечер, и только бой барабанов нарушал его тишину.

Тар перевел взгляд на отражение девушки в окне. Большие зеленые глаза следят за мальчишками, словно пытаясь понять, о чем один рассказывает другому. Волосы собраны в косу, но несколько прядок выбилась из прически, щекочут шею и лезут в глаза, и девушке приходится постоянно убирать их. На губах замерла легкая улыбка. Щеки покраснелись от сидения у огня. Хотелось обнять ее, прижать к себе и долго целовать.

Комендант уже поднял руку, чтобы убрать с ее лица непослушные волосы, как вдруг ритм орочьих барабанов изменился. Рваный, частый, он заставлял сердце испуганно биться о ребра. Тар увидел, как по стенам заматались люди. Двое дозорных бегом спускались по лестнице. Мирное время закончилось.

Артарион молча вышел из библиотеки, бегом спустился вниз. Дозорных со стен он встретил у входа в цитадель. Там же уже были Диарон, Сал'Арвиэль, главы рыцарских орденов. Отдав распоряжение ждать его в зале совета, комендант последовал за воинами на стены. Приближалось время битвы.

Санни по-прежнему стояла у окна. Только теперь улыбка на ее лице померкла. Она обхватила себя руками за плечи. После того, как Тар стремительно покинул библиотеку, ей стало холодно, несмотря на жарко горящий в камине огонь. Вот комендант в сопровождении двух мужчин быстрым шагом пересек двор, взбежал по лестнице на стену и пропал из видимости. Девушка молча отсчитывала секунды, сбивалась, начинала заново. Казалось, прошла вечность, но вот он снова появился на лестнице, уже один, сбежал вниз и вновь скрылся в цитадели.

Санни хотел спуститься вниз, узнать что там и как, но она понимала, что будет мешать. Ей оставалось лишь ждать. Чтобы не тратить зря время, она поднялась в хранилище, нашла учебники, похожие на те, что были у них в пансионе. Забравшись с ногами на диван, она принялась перелистывать страницы в поисках хоть какой-то зацепки. Незаметно для себя она заснула, а во сне видела паривших над горами ящеров.

Глава 2

Артарион внимательно осмотрел собравшихся. С права от него сидел Сал'Арвиэль, слева – Диарон. Дальше расположились главы рыцарских орденов, откликнувшихся на зов крепости о помощи. В конце стола устроились ремесленники, жившие в Маркане, и главные слуги.

– Я еще раз хочу выразить благодарность доблестным рыцарям за то, что они откликнулись на наши призывы о помощи, – начал комендант. – А теперь о главном. Этой ночью, самое позднее – на рассвете, враг перейдет в атаку. В войске Владык помимо орков есть ящеры. Мы еще не успели понять, в чем их слабые места, поскольку описания путешественников не самый надежный источник, а наблюдать их в бою никому из собравшихся еще не приходилось, – Тар грустно усмехнулся. – Радовать может лишь одно, без орков эти существа не проберутся за пределы Пограничных гор. Значит, наша основная задача – держаться во что бы то ни стало. Плохо одно, наша крепость рассчитана на противостояние драконам, – он жестом указал за окно. – Все эти башни хороши, чтобы не пускать черных и коричневых. Вот только ящеры несколько меньше. И вряд ли наша защита будет для них столь непроходимой.

– И что ты предлагаешь, комендант, – высказал общую мысль один из рыцарей – мужчина пятидесяти лет со шрамом через левую половину лица.

– Как бороться с ними – нам еще предстоит выяснить, – вздохнул Тар. Потом твердо продолжил. – Но у меня есть несколько предложений. Как можно скорее надо убрать все, что может гореть, с крепостного двора. Все здания, не важно – дом это или мастерская, надо как можно быстрее разобрать. Все имущество будет перенесено в цитадель. Места там достаточно. Диарон, твои ребята все равно пока не при деле. Пусть они займутся этим. Все, что нельзя защитить от огня, должно быть уничтожено. Лучше отстроить потом новые здания, чем потерять и сам дом и тех, кто в нем жил. Я не говорю про то, что на пожарах могут пострадать защитники.

– Деревянных домов совсем немного осталось, – пробасил с дальнего конца стола кузнец. – Мои в таком до сих пор уютятся, хоть я и уговаривал, да еще две-три семьи. Как жен ни уговаривали, все без толку было. А мастерские давно каменные стоят, и прочие помещения. Так что сносите вы эти халупы, мы только рады будем. А то надоело уже каждый год то крышу чинить, то полы перестилать, то стены поправлять. На все и время, и деньги нужны, и жены в косорукости обвиняют. Словно у нас других дел нет, только ремонтом постоянно заниматься. Да проще снести и новый дом построить, чем старый постоянно чинить.

– Радует, что в этом вопросе нет недовольных, – улыбнулся Тар. – Впрочем, они вполне могут появиться утром в виде недовольных моим приказом женщин. Но это мы как-нибудь переживем. Второе, – комендант повернулся к эльфу. – Почтенный Сал'Арвиэль, как известно, с вами прибыли не только лучники и лекари, но и довольно сильные маги. Я бы хотел просить, что бы несколько из них – вы сами определите, какое число для того необходимо, установили на стены и поддерживали защиту от огня. Скорее всего, наши враги будут использовать своих ящеров против лучников. И, несмотря на то, что людей в Маркане много, я не хочу терять их сожженными заживо.

– Я сам собирался предложить вам это, – чуть склонился маг. – Помимо меня отряд насчитывает еще двадцать магов, все они магистры первой ступени, – по залу пронесся шепот восхищения. – Думаю, трое магов смогут одновременно прикрыть стены. Но вы и сами должны понимать, что они не могут охранять их постоянно.

– Конечно, уважаемый, – склонил голову Артарион. – Но даже если боевыми магами выступят всего пятеро из них – это уже намного больше, чем мы могли рассчитывать.

– Мы подумаем, как лучше распределить дежурства на стенах, чтобы оказать гарнизону максимальную помощь, – уверенно произнес Сал'Арвиэль.

– И третье, что я хочу предложить, – комендант внимательно всмотрелся в лицо каждого из сидящих за столом. – Пусть, благодаря нашим оружейникам, плотникам и кузнецам, – Тар поклонился мастеровым, – мы смогли запасти огромное количество стрел, коротких копий, и другого метательного оружия, но все равно этого недостаточно. Наша задача – не дать врагам пробить стены и проникнуть в крепость. А это значит, нам будут нужны еще люди, боеприпасы и материалы. Я хочу просить почтенных рыцарей отправить по два-три человека из ордена, лично видевших, какие силы нам противостоят, к его величеству, а также по свободным городам. Этим рыцарям предстоит из желающих прибыть в крепость выбрать тех, кто уверенно управляется с луком: охотников, стрелков, даже наемников, если те готовы бесплатно рискнуть своей жизнью. Кроме того, и это гораздо важнее, им следует скупать стрелы, копья, древки, наконечники, дерево, железо, смолу – словом все, что можно использовать на стенах крепости.

Последовало быстрое обсуждение последнего предложения, после чего тот же рыцарь выступил от имени всех орденов.

– Мы поняли твою мысль Артарион Свод. В Маркан прибыли опытные, обученные бою на любом оружии воины. Но, думается, не все совершенствовались в обращении с луком или арбалетом. Будет лучше отобрать для такой миссии рыцарей не слишком молодых, чтобы их приняли его величество и горожане, а торговцы не всучили залежалого товара. К тому же им будет проще свыкнуться с тем, что это задание куда важнее, чем ожидание возможного боя с противником и тренировок в стрельбе.

– А к тем, кто припасы закупать поедет, можно гномов прикомандировать, – вставил Диарон. – Гнома просто так не обманешь. Уж мы качество товара знаем.

– Да, это будет хороший вариант, – Тар склонил голову в подтверждение. – Если у вас есть ко мне вопросы, я постараюсь ответить вам. Если нет – тогда закончим совет и разойдемся. Завтра нас ждет тяжелый день.

Люди тихо перешептывались между собой, но вопросов ни у кого не было. За несколько лет, что Артарион командовал гарнизоном, все до автоматизма отработали свои действия в бою и во время затишья. Вновь прибывших быстро просвещали, кому что предстоит делать. Военные люди быстро усваивали новые правила, а несогласных отправляли обратно.

Постепенно все потянулись из зала на выход. Все теми же кучками: ремесленники отдельно, рыцари отдельно, эльфы, гномы – они расходились кто в мастерские, кто в казарму, кто в отведенные им покои в замке. Наконец, в зале совета осталось трое – комендант, маг и гном.

– Санни удалось что-то узнать? – когда стихли шаги за дверями, произнес Сал'Арвиэль.

– Не совсем, – Тар поднялся из-за стола и начал ходить вдоль него. – Но она уверена, что где-то сталкивалась с подобным описанием.

– Тогда зачем все эти меры? – удивился гном.

– Эти ящеры меньше драконов, – Тар ненадолго задержался у окна, за которым в темноте с трудом угадывались многочисленные очертания башен, шпилей, арок с остро заточенными мифриловыми шипами. – Там, где дракон застрянет в укреплениях, переломав крылья или пропоров чешую, легко пролетят эти твари.

– Вот демоны... – гном недовольно передернул плечами. – Одна такая птичка может поджарить хирд.

– И поэтому я думаю, что для вас будет лучше оставаться в казарме, – Артарион посмотрел другу в глаза, а потом вновь принялся мерить зал шагами. – Хирд хорош в прямом бою с противником. Но я еще не слышал про гномов лучников.

– Придется переучиваться, – невесело усмехнулся Диарон. – Но я все же надеюсь, что мы сможем накопить достаточно сил, ну и сократить численность вражеской армии. Глядишь, к тому времени Рагор Острозуб и Триорн Большая Кружка подтянутся. Ребята они толковые, а в три хирда мы запросто все ущелье очистим.

– Твоими бы устами, мой низкорослый друг, – улыбнулся эльф.

Гном хотел было оскорбиться, но, глянув на говорившего, лишь хмыкнул. Что ни говори, а эльф был фута на три выше.

– Думаю, нам тоже стоит отправиться отдыхать, – Тар сделал вид, что ничего не заметил. Завтра нас ждет очень тяжелый день, а времени остается все меньше.

Мужчины один за другим покинули зал. Гном и эльф направились в сторону лестницы. Как ни парадоксально, но эльфийский отряд разместили в одной казарме с гномьим хирдом. Вопреки всем прогнозам, обошлось без стычек. Все конфликтные ситуации гасились безобидными подшучиваниями. Эльфы не обижались на кличку «остроухие», а гномы смирились с прозвищем «низкорослые» и лишь усмехались, что на правду не обижаются. Вот и сейчас низенький, но крепко сбитый гном и высокий стройный эльф шли рядом, тихо обсуждая предстоящую битву.

* * *

Утро застало Санни на втором этаже библиотеки. Проснувшись очень рано, девушка поняла, что больше не сможет уснуть, и, чтобы не терять зря ценное время, решила продолжить поиски. Но время шло, барабаны орков в очередной раз сменили ритм, полки сменялись полками, стеллажи шкафами, но ничего нового девушка не находила. Она уже просмотрела все учебники по зоологии и географии, которые только имелись в библиотеке, и теперь сидела, устало, глядя в пространство перед собой.

Уверенность, что она уже слышала про подобное строение живых существ. Девушка вспоминала курс за курсом, какие предметы они проходили сначала в маленькой школе в деревне, а затем в городе, в пансионе, кто их вел, что рассказывали, какие книги рекомендовали. Что изучали ее братья, и какие книги давали ей почитать.

Мысль крутилась рядом, старательно ускользая. Но Санни больше не пыталась ловить ее. Она понимала, что надо лишь вспомнить. Вот только что. Математика, астрономия, естественная история, биология, география, история, языки, литература...

Внезапно, лицо девушки озарила улыбка. Она вспомнила. Вскочив с пола, Санни побежала в дальнюю часть хранилища. Именно там, как она помнила, стоял тот самый шкаф. Один том, другой, третий... Девушка перелистывала страницы, не отвлекаясь на красивые иллюстрации и интересные статьи. Не время, потом сколько угодно, пусть в ущерб собственному желанию находится на стене, но не сейчас. Еще один том и еще... Наконец, она увидела ту самую картинку, что так долго искала. Быстро побежав глазами первые строки главы, девушка с радостным визгом бросилась вниз.

* * *

Аргарион постучал, но ответом ему была тишина. Стояло раннее утро, и обитательница библиотеки вполне могла еще спать. Он и сам не понимал, что привело его к этим дверям. Вот только противиться себе комендант не мог. Пожав плечами, мужчина развернулся и собрался уходить, как вдруг услышал за дверью какой-то то ли крик, то ли визг. Не долго думая, он распахнул дверь и влетел внутрь. И тут же резко остановился, увидев, как по лестнице, ведущей в хранилище, спускается Санни. В руках девушка держала большой том, а на лице ее светилось довольное выражение. Мужчина облегченно выдохнул: с Санни все было в порядке.

Заметив в библиотеке постороннего, девушка замерла на ступенях лестницы. Но потом опознала в нем Тара и быстро сбежала вниз. Положив тяжелую книгу на стол, открыла ее на странице с рисунками. Комендант быстро подошел к ней.

– Что это? – он всматривался в схематические изображения.

– Ящеры, – тихо произнесла девушка. – Это те самые демоновы ящеры, что не дают нам покоя последние дни.

– Погоди, – мужчина внимательно изучал схемы. – Но ведь такого не может существовать в природе, – потрясенно выдохнул он. – Создания такого размера не смогут выдыхать огонь и при этом летать. Для этого у них слишком маленькая поверхность крыла. А аппарат, отвечающий за огненное дыхание должен быть громадным. Начиная от двойного горла, заканчивая отдельным желудком. Я уже не говорю про отделы мозга, отвечающие за эти функции. У этих созданий слишком маленький череп. Они просто не могли бы существовать в природе.

– Да, самостоятельно существовать такие существа не смогли бы, – согласилась с Таром девушка. – Только вот это искусственно выведенные создания.

– Что? – мужчина пристально смотрел на нее.

– Ты слышал о восемнадцатом конгрессе магов? – поинтересовалась Санни.

– Что-то смутно, – признался Тар. – Вроде тогда и произошел раскол в их рядах. Но это было настолько давно, что даже твой дед еще пешком под стол ходил.

– Кстати о моем деду, – просияла девушка, – спроси у него подробности этого конгресса. Он должен знать детали. Я же пока скажу основное. Именно тогда группа магов задалась вопросом, можно ли вывести живые существа искусственно, соединив два несовместимых между собой вида. Большинство считало такое невозможным. Эльфы заявили, что если такое и возможно, то противно природе. И, рано или поздно, эти творения погибнут мучительной смертью. В результате было принято решение о запрете подобных экспериментов. Но небольшая группа не согласилась с этим решением и удалилась в неизвестном направлении.

– И ты думаешь, что ящеры выведены искусственно, – потрясенно выдохнул комендант.

– Я в этом абсолютно уверена, – девушка перелистнула несколько страниц. – Смотри, – она скользнула пальцем по новому рисунку. – Эту схему представила та группа магов. За основу было взято строение дракона, но внесены изменения.

Тар долго вглядывался в рисунок. Наконец, со вздохом, закрыл книгу и взял в руки.

– Кажется, мне все-таки придется пообщаться с Сал'Арвиэлем, выдохнул он. – Думаю, магу будет проще ответить на все мои вопросы, – он с улыбкой посмотрел на девушку. – Эссенци, откуда ты все это знаешь.

– Вообще-то, господин комендант, – со смехом в голосе произнесла она, – я училась в хорошем пансионе. Магию нам не давали, а вот ее история была обязательным и, надо сказать, довольно интересным предметом.

– Говорили мне родители, учись сынок, – улыбнулся Артарион. – А я больше мечом махать любил. Что ж, – сменил он тему, – пойду искать почтенного архимага. А вас, юная леди, жду на стене в любое удобное для вас время.

– Благодарю, господин комендант, – просияла девушка. – Я не буду путаться под ногами, Тар, – тихо, но очень серьезно произнесла она. – Буду находиться там, где ты скажешь, делать, что прикажешь. Просто мне надо... Хотя бы пару колчанов, за родителей, братьев...

– Я понимаю, – он посмотрел ей в глаза. – Но лучше бы ты оставалась в цитадели.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга, потом Тар повернулся и вышел из библиотеки. Санни в изнеможении опустилась на диван. Что-то было во взгляде коменданта: затаенные боль, тоска, просьба. Девушка не была до конца уверена, но в какой-то момент ей показалось, что перед ней стоит не невозмутимый и уверенный в себе комендант, а потерянный мужчина, попавший в жернова войны.

* * *

Тар бегом спустился по лестнице и, уклоняясь от спящих по двору цитадели людей, вбежал в казарму. Эльфов и гномов в ее помещении, несмотря на ранний час, не было. Перехватив

поудобнее увесистый том, мужчина вышел во двор. Быстро окинул стену взглядом, но нигде не заметил изумрудной мантии архимага. Оставался последний вариант – осмотреть столовую.

Однако быстро вернуться обратно в цитадель Артариону не удалось. Не успел он дойти до крыльца, как к нему бросились две женщины.

– Господин комендант, да что ж это такое, – задыхаясь, прокричала одна.

– Господин Артарион, – поддержала ее вторая, – что ж это творится!

– Столько лет прожили, а тут такое, – продолжила первая.

– Детей растили, – стоило замолчать первой, заговорила вторая.

– Да успокойтесь вы, – громко произнес Тар. – И внятно скажете, что происходит.

– Так дома наши, господин комендант, – практически хором произнесли обе женщины. – Жилье, сказали, разбирать будут. Приказали все имущество собрать. Как же так, что ж это такое...

– А вы, значит, не хотите, – прищурился комендант. Если бы обитательницы цитадели были чуть меньше погружены в свои переживания, то заметили бы, опасный блеск в глубине его глаз.

– Так господин комендант, всю жизнь почитай в них прожили, – вздохнула более бойкая. Вторая кивками поддерживала ее.

– А если смогут их враги поджечь? – поинтересовался мужчина.

– Так вон сколько народу, – кивнула в сторону цитадели вторая. – Маги тоже. Неужели никто не поможет?

– Нет, – отрезал он.

– Да как же так... – вырвалось у них.

– Это мой приказ, – медленно и четко произнес Артарион. – Если начнется пожар, никто не будет его тушить. Так что вам решать – оставаться в своих домах или перебраться в цитадель. Если выстоим – без жилья вы не останетесь. Если нет, какая кому разница, – уже мягче закончил он.

– Да, господин комендант, – вздохнули женщины.

– Соберите все, что посчитаете нужным, но над старьем не тряситесь, – тихо произнес Тар. – Вам помогут перенести ваше имущество в отведенные помещения.

И больше не глядя на удивленных притихших обитательниц Маркана, он быстро поднялся по ступеням и отправился на поиски Сал'Арвиэля.

Как он и ожидал, эльф с гномом были в столовой. Перед Диароном стояла привычная кружка эля, маг отдавал должное кулинарным шедеврам поварих. Не успел комендант опуститься на лавку рядом с ними, как одна из служанок тут же поставила перед ним большую тарелку каши с мясом. Он кивком поблагодарил девушку, положил на середину книгу и быстро принялся за еду.

– И что за талмуд ты приволок сюда, – поинтересовался гном, отставив в сторону кружку. – Только не говори, что накануне битвы решил освежить познания в военном деле.

Маг ничего не сказал, лишь внимательно посмотрел на книгу. Слишком знакомый переплет настораживал. Но зачем им сейчас один из томов по истории магии.

– Нет, друг, – жуя, произнес Тар. Проглотив еду, пояснил, – Санни обнаружила, что здесь есть описания наших ящеров. Вот только я не уверен, что такое возможно.

– Что именно, – Сал'Арвиэль оторвал взгляд от книги и посмотрел на коменданта.

– Она утверждает, что эти ящеры могут быть результатом экспериментов магов, отколовшихся на одном их конгрессов.

– Восемнадцатый конгресс, – выдохнул маг.

– Как вы думаете, они могли...

– Да, – он пристально смотрел в глаза Артариона. – Увы, они могли. Я был тогда молод и весьма любознателен. Лез везде, где только можно. Я лично общался с теми, кто интересовался

этим проектом. Если бы не обещание учителя привлечь меня к одному из исследований, я бы, скорее всего, ушел с ними. Как ушло два наших достаточно сильных мага. Об этом нет никаких упоминаний, но сие имело место быть.

Тар отодвинул тарелку и опустил голову на руки. Эльфы участвовали в создании этих ящеров. А это может означать одно – они предусмотрели если не все, то почти все, чтобы обезопасить свои детища. У них практически нет шансов.

– Мы будем искать, Тар, – рука мага легла на его плечо. – Я знал тех магов. Они фанатики. Я абсолютно уверен, что они не смогли предусмотреть все. Не важно – маленькое пятнышко на шкуре или определенный металл – мои лучники смогут найти, чем их пронять.

– Спасибо вам, – искренне поблагодарил комендант, а мысленно молился всем богам, чтобы Санни в это время не было на крепостной стене.

Внезапно в столовую вбежал младший сын кузнеца.

– Господин комендант, – позвал его запыхавшийся мальчишка, – Господин комендант!

– Я здесь, Вир, – Артарион поднялся, чтобы его лучше было видно, – иди сюда, что случилось?

– Араса, господ ин комендант, – выдохнул он, подойдя ближе.

– Что с ней, – Тар чувствовал, как его охватывает беспокойство.

– Ее сын все ценное уже перенес в выделенное им помещение в цитадели, а она вдруг сказала, что никого к дому своему не подпустит. Пусть, мол, сначала ее убьют, а она с места не сойдет. И Лютана с Тароной тоже не хотят дома свои покидать.

Мужчина вздохнул. Вчера на совете он предвидел подобный исход, но надеялся, что женщины все же проявят благоразумие. Однако надеждам его сбыться оказалось не суждено. Комендант поднялся и отправился на крепостной двор. Предстоял неприятный разговор с обитателями Маркана. И ему придется проявить жестокость. Но другого выбора у него не было. Штурм мог начаться в любой момент.

Три деревянных домика стояли рядом, между кузницей мастерской плотника и кожевника. Артарион остановился рядом с собирающейся толпой, оценивая обстановку. Женщины, которых в крепости было не так и много, заняли все свободное пространство вокруг домов. Гномы, которым было поручено вести разбор строений, остались рядом с лестницей, ведущей на стену. Несколько мужчин что-то втолковывали трем упирающимся обитательницам, но, судя по тому, как они молча поджимали губы, говорить было бесполезно.

Кузнец стоял на крыльце, качая головой. Было видно, что ему не нравится происходившее, но он благоразумно не вмешивался. Тар подошел к нему, стараясь пока не привлекать лишнего внимания.

– Скажи, Крод, если загорятся те халупы, у тебя работа встанет, или ты не заметишь? – поинтересовался комендант.

– Да сам вот думаю, – хмыкнул кузнец. – Пожар-то мне не страшен, а вот мешки с углем на той стороне лежат. Хоть и укрыты, но мало ли что произойдет.

– Уголь мы тебе перенесем, – мужчина задумчиво оглядел двор. – Лестница, конечно, нужна будет. Но если что случится, придется некоторое время пользоваться другими.

– Что, комендант, – усмехнулся кузнец, – тяжело с бабами воевать? Сам-то ты счастливый. У тебя жены нет. А представь, что и она бы их сторону приняла.

Тар лишь вздохнул. Перехватил взгляд понурых соседей кузнеца – их жены тоже были среди защитниц невинно обиженных. Комендант понимал, что долго этот балаган продолжаться не может. Надо было срочно принимать какое-то решение. Впрочем, в данной ситуации оно у мужчины было только одно. Он предпочел не настраивать женскую часть Маркана против себя и защитников крепости. Умом Тар понимал, стоит прикрикнуть на столпившихся обитательниц, и его приказ будет исполнен. Но кто знает, чем оно аукнется ему после.

Спустившись с крыльца кузницы, он знаком позвал скучавших в сторонке гномов.

– Не пускают, господин комендант, вздохнул старший над группой.

– Забудьте, – Тар бросил взгляд в сторону галдящей толпы. – Не хотели по-хорошему – будет как получится. А вы, ребята, помогите-ка кузнецу уголек перенести. А то не ровен час какая ящерица залетит. И потом при кузне оставайтесь, коли желание будет. Хирд когда еще понадобится, а так все при деле.

Гномы довольно закивали и отправились знакомиться с кузнецом. Тар подумал, что надо будет сказать Диарону, пусть всех своих бойцов распределит по замковым службам, чтобы зря не просиживали штаны и не задирали рыцарей. Разобравшись с одной проблемой, Артарион прошел к деревянным домикам.

– А ну тишина, – громкий голос коменданта заставил всех мгновенно замолчать. – Что балаган устроили? Ну, как штурм начнется, а люди вместо того, чтобы стены защищать вас разнимают.

Драк не было, но Тар был прав. Бабы крики вызвали интерес у всех обитателей Маркана. Даже эльфы, дежурившие на стенах, удивленно поглядывали вниз. Что уж говорить о рыцарях и гномах.

– Никуда из своего дома не уйду. Хучь что со мной делайте, – отчетливо произнесла Араса, опускаясь на крыльцо.

– Что ж, пусть будет так, – тихо, чтобы слышно было только стоящим в небольшом дворике, произнес Тар, а затем громко продолжил. – Приказываю! В случае пожара, прорыва врагов, наводнения, урагана, или что еще случится, никто, повторяю еще раз, НИКТО не должен приближаться к этим домам! Их обитательницам предлагали перебраться в цитадель на время военных действий. Они отказались, тем самым поставив под угрозу не только свою жизнь, но и жизни защитников цитадели. Теперь мне все равно, что с ними будет. Сейчас война. Я все сказал.

Комендант развернулся и медленно пошел обратно. Он ожидал чего угодно, криков, перешептываний, причитаний, обвинений. Но за его спиной царила ничем не нарушаемая тишина.

Во дворике стояла тишина. Лишь отдаленным гулом прорывался из-за стены мерный бой барабанов во вражеском лагере. Сказать, что все были поражены преображением коменданта – значило не сказать ничего. Люди, привыкшие к его доброте, доходившей порой до попустительства, обходительности, неременной вежливости, стояли словно громом пораженные. Лишь кузнец тихонько посмеивался, когда на него никто не глядел.

Но вот ритм орочьих барабанов вновь сменился. Люди понемногу зашевелились. Кто возвращался к прерванной работе, кто просто расходился по домам, дабы не мешаться под ногами. Только вездесущие мальчишки бойко поднялись на стену, чтобы полюбопытствовать – что же происходит снаружи, а потом первыми принести очередные новости. Но и там все пока было спокойно.

Служанки возвращались в цитадель, прочие женщины или ушли к себе, или помогали своим товаркам, налаживать быт без тех вещей, что успели отнести в крепостные помещения их мужья и дети с подручными. Жизнь текла так, словно и не было врага за стенами. Словно не было войны на Раэтоне.

* * *

Войдя в цитадель, Тар бегом поднялся по лестнице в свою комнату под самой крышей. Он понимал, что в любой момент его могут начать искать, но больше всего сейчас хотелось остаться одному. Слишком многое произошло за последние несколько дней. Слишком много решений требовалось принимать. И не было права на ошибку, ведь именно от его решений зависели жизнь и смерть обитателей Маркана.

В самом начале подготовки к битве с армиями Владык Тар еще надеялся на помощь королевской армии, то позднее пришло осознание, что ему не на кого рассчитывать, кроме собственных сил. Для короля существовал лишь Маркан и его гарнизон, способный остановить любых врагов из вне. Армия же приберегалась для парадов, торжественных выездов и красивых учений. А он, некогда просто отосланный подальше от столицы, в результате оказался забыт. Письма с его печатью, очевидно, выбрасывались непрочитанными. И Тар начал действовать. Писать в ордена, магистраты свободных городов, к влиятельным лордам.

Но для большинства он так и остался бывшим рыцарем, разжалованным за неизвестное прегрешение и сосланным в дальнюю крепость, где-либо погибнет в стычке с врагами, либо так и проживет до конца своих дней. Мало кто понимал, что обстоятельства изменятся столь быстро, и от разжалованного рыцаря станет зависеть судьба королевства. И они-то откликнулись на призывы молодого коменданта из пограничной крепости.

Артарион повалился на кровать. Сколько дней он на ногах. Постоянно то на стенах, то в цитадели, то инспектирует запасы крепости. Укрепление, вооружение, запасы продовольствия, медикаментов, материалов. С приходом гномов стало легче. Эльфы и вовсе взяли на себя ночную стражу. И все равно постоянное напряжение мыслей, нервов давало себя знать. Тар чувствовал, что его колотит нервная дрожь. Надо было успокоиться, подумать о чем-то другом. Но как всегда в последние дни, стоило ему отбросить мысли об обороне, как перед его лицом начинал маячить образ Санни. А о ней думать было нельзя.

Несколько минут он просто лежал, невидяще уставившись в потолок. В голове не были никаких мыслей. Лишь пробегали перед внутренним взором смутные образы. Наконец, он почувствовал, что его начинает отпускать. Нервы больше не были натянутыми струнами. Значит, можно возвращаться к прерванным делам. Вот только как теперь смотреть в глаза людям, которые поверили ему, поверили в него?

Тяжкий вздох сорвался с его губ. Он абсолютно не был готов к той должности, на которую его назначили. И если в мирное время все было относительно просто, то теперь ему приходилось переступать через себя, свои желания, чувства. Не просить, а приказывать. И зачастую его приказы не отвечали чаяниям людей. Если бы они знали, насколько трудно давалось это ему самому. Но только давний друг гном догадывался об этом. Впрочем, и его Тар старался как можно меньше посвящать в свои проблемы.

Насколько проще все было в ордене Серебряного дракона. Сначала он выполнял распорядка в качестве пажа, потом оруженосцем. И даже став рыцарем, он все равно подчинялся главе ордена, уставу, старшим товарищам. Его собственной ответственности не было. Он отвечал лишь за себя, реже за других рыцарей. Даже оруженосца у него не было. А потом все это закончилось. И он оказался в Маркане. Молодой, неопытный комендант стратегически важной крепости с легендарной историей. А теперь у ее стен стоят несметные орды Владык, и именно от него, Тара, зависит, выстоит крепость или падет. А он мечтает забрать Санни и бежать отсюда как можно дальше.

Тяжело вздохнув, мужчина поднялся. Поправил одежду, пристегнул забытую утром перевязь с мечом. Взгляд случайно упал на тусклое зеркало. Хмыкнув, привел в порядок волосы. Вот теперь можно смело являться перед подчиненными, чтобы снова принимать трудные решения и распоряжаться чужими жизнями. И что самое неприятное – ему придется находиться вдали от боя. Сам бы он предпочел рубиться с врагами или посылать стрелы в орков и ящеров со стены. Но его люди ясно дали понять, что не допустят, чтобы он рисковал своей жизнью. Хоть они и говорили, что другого такого коменданта не найдется, Тару все равно было обидно.

Спустившись вновь вниз, он отметил небольшое оживление в цитадели. Но причиной его оказался отъезд некоторых рыцарей по его поручениям. Во дворе Артарион привычно отметил смену ритма орочьих барабанов. Что-то ему не нравилось во всем этом. Но что именно – Тар

не мог выразить словами. Была какая-то неправильность в поведении врага. То, что заставляло настораживаться и быть в постоянном напряжении.

На стене мелькнул ярко-зеленый плащ Сал'Арвиэля. Вот, он прошел с кем-то по галерее, остановился у одной из бойниц. Темный силуэт рядом был ниже ростом, но тоже тоненький и грациозный. Санни, узнал девушку Тар. Решив, что лучшего повода развеять свои подозрения относительно врага у него не будет, мужчина быстро взбежал по ступеням наверх.

– А вот и комендант нашелся, – улыбнулся эльф при его появлении.

– Да я, собственно и не терялся, – развел руками Тар. Признаваться в собственной слабости он не собирался. – По чердаку лазил, проверял, что у нас там твориться.

– И как инспекция, – прищурилась девушка, словно подозревая его в чем-то.

– Пыль, – усмехнулся он, – местами паутина, но ничего опасного для цитадели.

И вновь Артарион умолчал о том, что еще в первые недели своего комендантства он распорядился разобрать залежи подвалов и чердака. Весь хлам был безжалостно сожжен в печах, ржавые доспехи и оружие переданы кузнецу, который переплавил их на железо. Все прочее, что было хоть немного ценно или нашло свое место в хозяйстве или было продано проезжавшим через Маркан торговцам.

– У хорошего хозяина барахло не копится, – усмехнулся маг.

– Да было бы что копить. Хотя, – он выглянул в бойницу на лагерь, – если бы и было, поделились бы с ближними.

– Что-то не торопятся ближние с атакой, – тихо произнес Сал'Арвиэль. – Не нравится мне это.

– Мне тоже, – выдохнул Тар и посмотрел на девушку. – Санни, может, ты помнишь что-нибудь. Вдруг у них там праздник какой или ритуал по определенным дням года. А мы только зря нервы себе мотаем.

Девушка подошла к бойнице и долго внимательно разглядывала происходившее за стеной действие. Потом повернулась к ожидавшим ее ответа мужчинам. Пристально посмотрела на деда, потом перевела взгляд на коменданта. Что-то мелькнуло в глубине его глаз, но тут же пропало, и на нее снова смотрел уверенный в себе мужчина. Вот только самой девушке от того, что она увидела, было страшно.

Тар, увидев испуг в глазах девушки, выглянул наружу.

– Ну, теперь все в сборе, – отчего-то весело произнес он. – Тролли прибыли, значит, штурм начнется в любой момент.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – поразились Санни.

– На сегодняшний день я сделал все, что только было возможно, – развел руками Артарион. – Остается встретить врага, а там будь что будет.

– Тар, тролли практически неуязвимы для стрел, – воскликнула девушка. – Они снесут ворота самое позднее за день.

– Ворота, – коменданту стало весело. – Санни, милая, сейчас в крепости есть только одни ворота. И чтобы их открыть, надо пройти всю крепость.

– Но ведь они... – она замолчала, перегнулась через стену и посмотрела вниз. Как же она могла забыть. Ведь в день своего прибытия в крепость наблюдала окончание строительных работ.

– Гномы заделали стену, – улыбнулся эльф. – Теперь, чтобы пробраться внутрь, троллям придется разломать кладку, а это не так просто. Тар все предусмотрел. Так что основной нашей проблемой станут ящеры.

– Но вы же найдете способ разобраться с ними? – девушка переводила взгляд с мага на коменданта.

– Обязательно, – уверил ее дед.

– Я в вас верю, – Санни улыбнулась. – Ладно, оставляю вас, и буду пользоваться спокойными часами. Пойду, почитаю.

Санни сбегала вниз и скрылась в цитадели. Какое-то время Тар и Сал'Арвиэль смотрели на вражеский лагерь. Потом маг пристально посмотрел на коменданта.

– Тар, – начал он тихо, – я все понимаю, и в другое время отнесся бы к этой ситуации иначе, но сейчас...

– Я знаю, почтенный, – остановил он эльфа. – Можете не беспокоиться, Санни ничего не знает.

– Я волнуюсь не за нее, Тар, – усмехнулся маг. – Эссенти девочка умная. Даже если она и догадается, то не покажет этого. А вот ты сам справишься? Слишком тяжелый груз повесили на тебя.

– У меня нет выбора, – вздохнул мужчина. – Король и слышать не хочет о войне. А если падет Маркан... Буду держаться.

– Мы говорили с Диароном, – маг огляделся, но лишних свидетелей рядом не было. – Ваши правители не видят опасности, но это не повод оставить людей одних перед ударом. Эльфы и гномы придут в крепость. Но после войны все договоры будут пересмотрены. И было бы куда лучше, если бы драгоценные тоже присоединились к нам.

– Увы, – Тар облокотился о стену. – Драконы больше всех были оскорблены договором. Они ушли на острова, и у меня нет с ними связи.

Сал'Арвиэль несколько долгих мгновений вглядывался в лицо коменданта, потом вздохнул. Драконы были гордыми созданиями. Когда после первой войны между ними и людьми, их простили, те посчитали, что люди слабы. Спустя полвека началась новая война, куда более кровавая. И вновь драконы были побеждены. Вот только с обеих сторон было куда больше жертв. Во избежание повторения новых войн, было решено, что агрессоры должны отправиться в ссылку на острова в Аритонском океане. Со временем им разрешили появляться на материке, и они быстро включились в торговлю. Их маги вошли в конклав, участвовали в конгрессах, изредка выступали с лекциями. Молодежь обучалась в академиях и университетах. Но воевать на стороне людей драконы категорически отказались. Впрочем, оставалось радоваться тому, что они не выступили и против. Хотя, возможно, они просто не знали о новой войне.

* * *

Санни медленно поднялась в библиотеку. Снаружи ярко светило солнце, бросая россыпи солнечных зайчиков на крепостной двор и стены цитадели. Если заткнуть уши, то казалось, что нет и не было ни Владык, ни орков и троллей за стенами Маркана, не летали выведенные сумасшедшими магами ящеры. Но это было обманчивое ощущение.

Девушка опустила на диван, машинально взяла в руки книгу. Одна из тех, что она отложила для себя почитать. Тогда она еще не знала, что Владыки пришлют троллей. Санни представляла, как гарнизон расстреливает тысячи орков из луков, а маги сжигают их волшебным огнем. Но как противостоять троллям, девушка не представляла. И почему Тар так спокоен. Неужели надеется на гномов.

При мысли о коменданте, девушка вспомнила, как он смотрел на нее на стене. Вроде все как всегда, вот только мелькнуло что-то в его взгляде. Словно что-то, спрятанное за оболочкой спокойствия, пытается прорваться наружу. Что-то, связанное с нею. Санни встала и подошла к окну, взглядом нашла оставшихся на стене деда и Тара. Даже на расстоянии она заметила, что вся поза коменданта выражала усталость. Но нет, подумала девушка, в его глазах было совсем другое. И тут же пришла догадка – она нравится ему.

Но как же Каэл. Ведь он считался ее женихом. Санни прошла по комнате. А можно ли считать женихом того, кто отвернулся, когда была нужна его помощь. Она говорила, что

любит его. Но любила ли она его на самом деле. Каэл во всем пытался найти свою выгоду. Даже ухаживая за ней, он тоже преследовал какую-то цель. Неужели, смог разглядеть в ней эльфийские корни. Но никто в семье об этом не распространялся. Эх, знать бы, что ему понадобилось от нее.

Санни вернулась к окну и забралась на подоконник. Сколько всего произошло за неполный месяц с того дня, как она ушла из дома и отправилась в Маркан. Когда она уходила, ей казалось, что сердце ее рвется на части. Одна стремится за семьей в Ледяные Пики, вторая хочет остаться с женихом, а третья ведет на пути к свободе. А когда возникло время успокоиться и подумать, она поняла, что практически не вспоминала о мужчине, которому не так давно признавалась в любви. Она забыла о нем, словно и не было в ее жизни молодого талантливого ювелира.

Еще раз выглянув во двор, она заметила, что на стене остался только эльф, а Артарион уже спустился вниз и раздает указания обступившим его мастерам. Но вот от толпы стали постепенно отделяться люди и гномы и расходиться по мастерским. Тар, сказав что-то последним, поднял голову и, девушке оказалось, что он смотрит прямо в ее глаза. Санни улыбнулась. Но комендант уже отвернулся. Просто показалось, усмехнулась она, спрыгнула с подоконника и вернулась к оставленным книгам. На стены не хотелось, и девушка решила, что ближайшие дни она предпочтет постепенно осваиваться с новой обстановкой, на расстоянии, держась подальше от опасных мест. В том, что враги нападут совсем скоро, девушка не сомневалась. А еще она боялась троллей.

* * *

Было уже далеко за полночь, когда Санни разбудил громкий дробный стук барабанов. Девушка подбежала к окну и поежилась. Темное небо светилось багровым светом. Огненные блики плясали на камнях башен, шпилей, перекрытий. Какие-то тени проносились в воздухе, изредка появляясь над стеной и тут же вновь пропадая за ней. Изредка стена озарялась всполохом огня, и тогда можно было разглядеть фигуры людей, занявших свои позиции.

Посреди крепостного двора замерли рыцари и гномы, готовые в любую минуту вступить в бой, если потребуется. И никого посторонних. Не сновали любопытные мальчишки, не толпились женщины, испуганно выглядывая на стенах своих сыновей, мужей, братьев, отцов. Все знали свое место. Даже внутри цитадели не было слышно суетливых шагов прислуги.

Санни внимательно осматривала крепостные стены. Где-то там были дед и Тар. Но в скудном свете факелов невозможно было различить, кто есть кто. Девушка знала, что центр обороны держат люди, а по бокам расположены эльфы, чьи луки обладали большей дальностью стрельбы. Маги же находились на равном расстоянии, чтобы обеспечить равномерную защиту от огня ящеров и не мешать друг другу в бою. Санни вспомнила историю о том, как в одну кампанию маги огня и воды находились рядом друг с другом, творя волшебство. В результате вода гасила огонь, или напротив тот высушивал водные заклинания. Маги переругались между собой, а армия была разбита незначительными силами противника.

Нет, улыбнулась девушка, у Артариона такого быть не может. За проведенное в Маркане время она успела заметить, что все обитатели крепости от воинов до последнего мальчишки с конюшни всегда четко знают свои обязанности. Лишь дневной демарш трех женщин всколыхнул размеренную жизнь ее обитателей и немало разозлил коменданта.

Санни вздохнула. Ей было жалко немолодых уже женщин, вынужденных бросить обжитые дома и укрываться в новом, непривычном для них месте. Но вместе с тем она немного завидовала им. Все же эти женщины оставались рядом со своими семьями, друзьями. Пусть не в родном доме, но им не приходилось покидать Маркан. Ее же дом остался за тысячи лиг от крепости. И неизвестно, цел ли он еще, или доблестные патрули владык спалили его, предва-

рительно растащив все, что могло представлять хоть какую-то ценность. Или же приспособили его для своих нужд. А, может, заселилась в него другая семья, даже не подозревая, что не все бывшие хозяева отправились к праотцам.

Печально вздохнув, девушка тут же поехала от ночной прохлады. Камин уже прогорел, лишь угли чуть алели, то подергиваясь тонким слоем пепла, то вновь разгораясь от невидимого сквозняка. Девушка подошла, бросила горсть растопки, сверху сложила поленья и несколько кусков угля. Подула. Робкий огонек облизнул сухие опилки, пропал, но через мгновение вспыхнул уверенным пламенем, поглощая древесную труху и ласково облизывая толстые деревяшки. Немного подумав, девушка добавила еще угля и вернулась в постель. Оставалось дожидаться утра, а там она найдет деда, Тара, Диарона и расспросит их о том, что происходило снаружи этой ночью.

* * *

Тар сидел в пустом зале. Только что закончилось очередное совещание с эльфами. Комендант откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза. Прошедший день был насыщен событиями, и он чувствовал, как усталость все больше овладевает им. Но что-то не давало отложить дела и отправиться в свою комнатку на отдых. Мысленно он еще раз перебрал сделанное за прошедший день.

Несколько рыцарских групп, по два-три человека и одному гному в каждой, отправились во все концы Лиассаны. Золота, выделенного им, могло хватить чтобы, собрать и снарядить небольшую армию добровольцев. Вместе с ними отправили в ближайший город несколько женщин с маленькими детьми. На предыдущем совете справедливо рассудили, что малым крохам нечего делать в цитадели в столь опасное время. Да и матери их не возражали, прекрасно понимая, то, что для их детей станет забавой, на самом деле смертельная опасность. И лучше будет покинуть Маркан, чем ежечасно трястись над неразумными чадами, отвлекаясь от работы и отвлекая других людей.

После недолгого прощания комендант успел навестить в столовую, поговорить с поварами и узнать, на какой срок хватит имеющихся припасов, и что придется закупать в обозримом будущем, после чего передал списки отъезжающим.

После инспекции он поднялся к Санни, огорошившей его столь неожиданной информацией о ящерах. А дальше началось. Сначала разговор с женщинами, потом беседа о конгрессе и ящерах с архимагом, прерванный демаршем Арасы. Одно хорошо в этом акте неповиновения – комендант успел придумать, куда, ко взаимному удовольствию, пристроить гномов, пока они не понадобятся в бою. Разговор с внезапно воспротивившимися его воле женщинами, небольшой перерыв, снова на стены, беседа с Санни, что относилось к разряду приятного, и появление троллей. Ситуация из неприятной превратилась в угрожающую. Орков можно было расстреливать из луков или использовать против них магию. Троллей магия практически не брала. Да и стрелы для них, что укол булавкой для человека. Неприятно, но не смертельно. И вновь инспекция арсенала, визит к крепостному аптекарю, у которого оказались богатые запасы не только лекарств, но и яда, коим периодически травили крыс и мышей. Новые споры по тактике боя, с учетом изменившейся ситуации. И лишь несколько минут назад все разошлись, кто на стены, кто по комнатам и казармам.

После долгих обсуждений выяснилось, что для защиты стен от пламени ящеров достаточно двух магов, которые могут без труда удерживать щит в течение трех часов. Сами маги говорили, что их сил хватит и на большее время, но в результате обсуждений решили, что окончательно все будет решено в ходе сражений. Пока же договорились, что за полчаса на стену будут подходить два других эльфа и принимать у магов контур, как только те станут ослабевать. Ушедшие предупреждают следующую двойку, и так далее. Справедливо решив, что две-

надцати часов достаточно, дабы восстановить магические и физические силы, окончательное решение по этому вопросу решено было отложить. В результате двое магов отправились на стены, а остальные во главе с Сал'Арвиэлем, тихо расположились на дальнем конце стола.

Оставшиеся маги сами определяли, сколько времени они смогут пробыть на стенах крепости. Единственным условием был запрет на использование огненной магии без особых на то причин, иначе это ослабляло бы защиту от ящеров. В остальном они не были ограничены ничем, кроме своих возможностей.

Отдельно Артарион побеседовал с главами лучников, окончательно утвердив их расположение как во время обычной перестрелки, так и в случае возможного прорыва врагов на стены. Эльфийские лучники успели внимательно изучить склоны, вплотную подступавшие к цитадели. Зоркие глаза рассмотрели всевозможные выбоины и выступы, а после два добровольца проверили, сколь быстро можно подняться по склону. Скальные уступы оказались проходимы, чем они тут же воспользовались. Набросив серые плащи, ночью несколько эльфийских добровольцев выбрались за пределы крепости и устроили несколько ловушек, обрушивающих на вражескую армию лавину из камней. Для их активации оставалось только выбить метким выстрелом маленькие камушки, удерживавшие хрупкое равновесие. Расположение ловушек должно было запечатать проход, отрезав передовые отряд от основной основных сил, погребая под камнями врагов. С появлением троллей польза их существенно снизилась, но все равно было решено пользоваться ими, когда рядом с крепостью окажется большое количество врагов.

Кроме того, по настоянию рыцарей и Диарона, на стенах должны были постоянно находиться небольшие группы людей и гномов, чтобы в случае прорыва задержать врага до подхода основных сил. Кто-то высказался, чтобы они тоже по мере сил участвовали в бою, сбрасывая на врагов камни и, если придется, отталкивали приставные лестницы. После этого выясняли, где удобнее всего расположить эти группы, чтобы они не мешали лучникам и магам, но в то же время могли быстро оказаться на опасном участке.

Артарион вздохнул. Изучение планов, споры и обсуждения отняли последние силы. Покосившись на часы на стене, мужчина отметил, что уже давно перевалило за полночь. Решив, что надо все-таки отправиться спать, он уже заставил себя подняться и направился к выходу из зала, как вдруг ритм орочих барабанов, к бою которых обитатели крепости успели привыкнуть и перестали замечать, сменился в очередной раз. Тихо ругнувшись, Тар выбежал в коридор и поспешил к выходу из цитадели. На лестнице он столкнулся с молоденьким парнишкой, одним из тех, кто был на стенах для передачи сообщений.

– Тар, – выдохнул он, стараясь одновременно отдышаться и передать сообщение, – нападение. Они атакуют.

Мысленно распроставшись с мечтами о кровати и сне, Артарион сбежал вниз по ступеням, в несколько шагов преодолел крепостной двор и взлетел вверх на стену.

Но все было спокойно. Лишь маги активировали щит, ожидая возможные огненные атаки, да лучники пристальнее вглядывались в ночь. Комендант подумал было, что тревога была напрасной, просто мальчишка, увидев волшбу, да услышав очередную смену ритма, решил, что враг перешел в наступление. Но тут один лучник натянул тетиву, за ним это действие повторили остальные. И вот стрелы сорвались в полет, запев свою смертоносную песню. Из-за стен слышались сдавленные стоны, вскрики, ругань на общем и орочьем языках. Новый залп, еще, еще...

Тар осторожно, чтобы не помешать воину, посмотрел вниз. В нескольких десятках футов от того места, где некогда были ворота крепости, валялось огромное бревно, окованное деревом, с утолщением на одном конце. Таран, с помощью которого рассчитывали выбить ворота. Рядом лежали тела орков. Было видно, что некоторые пытались ползти обратно, но лучники не щадили раненых, безжалостно добивая их. Но на их место тут же рвались другие, стремясь поднять упавший таран, добраться до ворот.

Тар поморщился. Что-то было неправильно в действиях вражеских сил. Будь он на месте их командира, то отправил бы с тараном не орков, а троллей. И позаботился об укрытии их от стрел и камней со стены. Для прикрытия с воздуха использовал бы ящеров, слабостей которых защитники не знают. А для успешного штурма стен построил бы осадные башни, обитые металлом или мокрыми кожами от горящих стрел.

Но ничего этого сделано не было. Словно враги стремились одолеть крепость числом, в надежде, что у людей закончатся припасы. Но это было глупо, ведь Маркан не окружен. Если с севера крепость осаждают полчища Владык, то дорога на юге открыта и под ней можно осуществлять подвоз еды и оружия, отправлять раненых в тыл, принимать пополнение. На что же тогда рассчитывало командование врагов? Неужели они думали, что Маркан распахнет настежь ворота и признает нового правителя. Нет, пока Тар жив и может сражаться, он этого не допустит.

Так же осторожно отойдя в сторону, Артарион подозвал двух воинов – человека и эльфа.

– Я не могу понять их тактику, – тихо, чтобы никто больше не услышал, произнес комендант. – Пока не могу. Поэтому сейчас всех лучников надо разделить на три части. Одна на стенах, две других отдыхают. Сменяться каждые восемь часов. Более того, ту часть, что на стенах так же разделить на двое. Один лучник стреляет, другой готов сменить его. Не будем открывать врагам наше истинное количество. Пусть думают, что нас намного меньше.

– Прости мою бесцеремонность, Артарион Свод, – тихим певучим голосом заговорил эльф, – но нас здесь и без того мало, чтобы противостоять легионам на равных.

– Знаю, Фалровиль, – мужчина окинул взглядом защитников на стенах. – Но я и не планирую выводить войска для открытой битвы. Стены Маркана – наша главная защита. Они выстояли в войнах с драконами, значит, устоят и теперь. И пока я не получу послание от Бартуша Большая Секира, говорить об открытых столкновениях с врагами еще рано.

– Что ты задумал, Тар, – пристально посмотрел на него человек.

– Ничего, что бы не могло понравиться нашим друзьям гномам и рыцарям, Олсен, – усмехнулся комендант. – Пока выполняйте мой приказ и продолжайте следить за врагами. Надо понять, что они задумали. Если что-то изменится, я в зале совета.

– Думаю, в ближайшие часы не стоит ждать ничего нового, – усмехнулся лучник. – Или к себе, комендант. Если что, Вир знает, где тебя найти. Выспись, пока есть такая возможность.

– Вряд ли смогу спокойно спать, – Тар покосился в ближайшую амбразуру, но увидел лишь отблески костров на крутых склонах гор.

– Слушай своего человека, Артарион, – поддержал лучника эльф. – Если ты понадобишься, тебя разбудят. Мало толку оттого, что комендант крепости просидит всю ночь в ожидании вестей, а когда они появятся, будет умирать от усталости.

– Да, вы правы, – он вздохнул. Уходить не хотелось. В последние дни он привык постоянно следить за всем происходящим, а теперь его отсылают, словно непутевого мальчишку. Но лучники были правы. Сейчас от него не зависело ровным счетом ничего. – Если что-то произойдет, шлите Вира или Гана.

Отдав последнее распоряжение, Тар спустился со стены. Медленно пересек крепостной двор, вошел в цитадель и стал подниматься в свою комнатку под крышей. По дороге комендант думал, что вряд ли заснет. Но едва он опустился на кровать, как усталость тут же взяла свое, и мужчина уснул, едва голова его коснулась подушки.

* * *

Проснулся Тар сам. По собственным ощущениям, он проспал не меньше десяти часов. Быстро поднявшись, умылся холодной водой из стоявшего тут же кувшина, оделся, нацепил перевязь с мечом и быстро сбежал вниз. Краем глаза поймав свое отношение в стекле, отметил,

что вид у него не такой помятый, как был вечером. Только немного злило, что подчиненные не разбудили его раньше. Жалеют, бесспорно. Вот только время сейчас не то, к жалости не располагает.

В большом холле, разбившись на группы, тихо играли дети в возрасте от пяти до двенадцати лет. Там же находилось несколько женщин, присматривавших за ними. Те, кто старше, были заняты: мальчики в мастерских или в качестве посыльных, девочки на кухне и у лекарей. Занятые разговором, женщины практически не обратили на него внимания, лишь скользнули взглядом и чуть заметно улыбнулись.

Быстро пройдя через холл, комендант вышел во двор. В тени стен сидели гномы и несколько рыцарей, вооруженные пиками и копьями на случай, если ящеры попадут в крепость. На широких площадках рассредоточились воины с мечами и секирами – отряды, которые должны были противостоять прорвавшимся на стену врагам. Расположение их было не самое удачное, но лучшего Артарион придумать и сам не смог бы. Крепость редко осаждали обычные армии, да и те, потоптавшись месяц-другой под ее стенами, уходили обратно. Драконы же пытались перелететь через стены, но их смогли остановить при помощи спешно возведенных перекрытий с острыми шипами. Но ящеры куда мельче дракона, с сожалением подумал Тар, оглядывая внушающие уважение конструкции гномьих мастеров.

На стенах стояла уже другая смена лучников. Комендант отметил, что несколько человек сидит в стороне, чтобы не мешать проходу. Но вот один поднялся и поспешил к одной из бойниц. Стоило ему наложить стрелу, как бывший на том месте лучник присоединился к отдыхающим. И все это четко, без слов, лишь по заранее оговоренным условным знакам.

Несколько мальчишек, обмотанных флягами с водой, прошли по стене. Следом шли две девушки, раздавая свежую, еще горячую выпечку. Тар улыбнулся. О том, что не предусмотрел мужчина, в очередной раз позаботились женщины.

– Что там? – спросил он у отдохавших лучников.

– Все также, – один из них равнодушно пожал плечами. Они лезут, мы стреляем, они отходят. Уже гору тел нам оставили. Не приведи Торд, потеплеет – такие запахи будут, сами убежим куда подальше.

– Ничего, усмехнулся Тар. – К тому времени маги что-нибудь придумают. Отдыхайте.

Он прошел дальше, на тот участок стены, где располагались позиции эльфов. Те скорее развлекались, чем вели бой, стреляя словно бы с неохотой, нарочито медленно, словно находились на соревновании по изяществу движений, а не на войне. Но каждая выпущенная ими стрела тут же находила свою жертву. Та падала и больше не шевелилась. Такую тактику они выбрали для того, чтобы не раскрывать свое присутствие в крепости, во всяком случае, до тех пор, пока не станут понятны замыслы врага. Тар знал об истинных способностях эльфов. Каждый из них мог с легкостью выпустить до тридцати стрел в минуту. Вот только смысла раскрывать врагам все козыри в самом начале не было.

– Тар, и ты здесь! – раздался за его спиной голос Сал'Арвиэля. – А мне сказали, что тебя отдыхать отправили.

– Скорее выгнали, – обернулся комендант. – Вроде бы я тут самый главный, а меня, как мальчишку-школяра услали, – на его лице мелькнула мальчишеская улыбка.

– И правильно сделали, – поддержал бдительных подчиненных маг. – Ты все распоряжения отдал, а торчать здесь без отдыха нет никакого смысла. Я тоже предпочел провести эту ночь в кровати, успеем еще навоеваться.

– А где Санни, почтенный? – задал Артарион интересовавший его вопрос.

– Сейчас у лекарей, – усмехнулся новоиспеченный дед, – а потом должна пойти к кожевеннику.

– У лекарей, – Тар не пытался скрыть беспокойства. – Что с ней?

– Да не бойся, – махнул рукой эльф, – ничего страшного. Только без перчаток стрелять ей нельзя.

Кто-то из эльфов не сдержал смеха, привлекая внимание мужчин.

– Вы уж простите, – лениво спуская очередную стрелу, произнес он, – но Эссенти вообще стрелять нельзя. Или мы со смеху помрем.

– Да, такое шоу не каждый день увидишь, – поддержал его второй.

– И что устроила моя внучка, – поинтересовался маг, но в голосе его слышалось предупреждение выбирать слова.

– Да нет, вы не подумайте, – уточнил первый говоривший. – Стрелять она умеет, в этом не обманула. Но не по живым мишеням, это точно.

– А по-хорошему, ей тут вообще делать нечего, – поддержал его второй.

– Так, – скомандовал Сал’Арвиэль, – вы двое, идите сюда и рассказывайте.

Они отошли в углубление стены, чтобы не отвлекать остальных. Эльфы переглянулись, потом один из них начал рассказ.

– В общем, – начал тот, кто затеял разговор, – Эссенти утром пришла, когда мы только заступили. Сначала долго нас пытала, что снаружи творится, есть ли тролли. Потом сама посмотрела. Сначала пугалась, но потом вроде осмелела. У брата лук взяла. Вот тут потеха и началась. Ваша внучка, – легкий поклон в сторону мага, – никогда из боевого лука не стреляла, да и в живых существ тоже. Стрелу наложит, прицелится вроде и зажмурируется. Странно даже, что пару раз попала. Правда, от ее жертв стрелы лишь отскочили. А потом пальцы тетивой сбила. Мы ее к лекарям и отправили. И сказали, что без перчаток стрелять нельзя. Хотя, вряд ли она рискнет свой подвиг повторить. А если и решится, к тому моменту, как вновь стрелять сможет, там тролли появятся. А они их боится, похоже. Вот, вроде, и все.

Пока первый говорил, второй согласно кивал головой, подтверждая каждое сказанное братом слово.

– Дааа, – призадумался Сал’Арвиэль после услышанного. – И куда бы нам ее лучше пристроить. Ведь в библиотеке не усидит, будет рваться на подвиги.

– А может у лекарей и оставить, – предложил Тар. – Безопасно, да и при полезном деле будет. Или к детям. Думаю, она найдет с ними общий язык.

– Можно попробовать, – маг кивнул, отпуская лучников на их места. – Пойдем-ка, комендант, позавтракаем, пока враги позволяют. Там и подумаем, что нам с ней делать.

Тар лишь согласно кивнул. Ел он последний раз вчера днем, после было не до того. И вот теперь желудок все настойчивей напоминал, что неплохо бы подкрепиться. А после еды и думать будет лучше. Тем более, ему было о чем подумать. В первую очередь о странной тактике орков. Надо будет попросить Санни поискать в книгах, может там об этом что-то есть. Все равно ближайшие дни она вряд ли захочет взяться за лук. Тар усмехнулся.

– Что веселишься, комендант, – обернулся эльф.

– Да вот, кажется, нашел вашей неугомонной внучке безопасное дело, – широко улыбнулся Артарион. – Будет секретарем при коменданте крепости. Мне сейчас не до того, а ей дело и полезное, и безопасное.

– Не плохая идея, – задумчиво произнес маг. – Попробуем, а там видно будет.

– Вот сегодня и начнет, – решил Тар. – Мне как раз надо по книгам поискать, что там с тактиками у орков. Потом приказы оформить надо как следует с занесением в журнал. Мне последнее время не до того было, так что работы ей предстоит много.

– А если она откажется? – вопрос Сал’Арвиэля заставил мужчину вздрогнуть, и он порадовался, что эльф его не видит.

– Думаю, я сумею ее уговорить, – бодро ответил он.

На самом деле Тар не был ни в чем уверен, а особенно в том, что Санни откажется от мысли поквитаться с врагами при помощи оружия. Ему оставалось надеяться, что девушка

прислушается к голосу разума. Или умолять ее не рисковать собой. Потому что он не переживет, если с ней что-то случится.

* * *

Санни сидела в столовой, грустно ковыряясь ложкой в тарелке. Настроение было совсем не веселым. Девушка давно начала подозревать, что воительницей из легенд ей не стать, но чтобы все оказалось вот так... Как ни уговаривала она себя, что из-за вот этих тварей, копошащихся под стенами крепости, где-то пропали ее родные, выстрелить в них не получалось. Точнее получалось, если не смотреть, куда стреляешь. Вот только толку от такой стрельбы никакого. Разве что стрелы переводить, тем самым помогая врагам. Да еще и левая рука, в кровь ободранная тетивой, противно ныла под повязкой. Ни для чего она оказалась непригодной. Разве что в книгах ковыряться.

Она в очередной раз вздохнула, почерпнула ложкой немного овощей и снова отправила их обратно в тарелку. Есть не хотелось. Точнее, Санни понимала, что надо что-то съесть, но не могла себя заставить.

– Что, не нравится? – присела рядом с ней одна из поварих. – Так ты скажи только, мы тебе чего другого найдем.

– Что вы, – подняла голову девушка, – нравится. Не беспокойтесь.

– Да я вижу, как оно тебе нравится, – покачала головой женщина. – Уже почти час сидишь, а ничего не съела.

– Это не потому, – она вздохнула. – Просто настроения нет.

– Что случилось?

– Ничего такого, что бы нельзя было пережить.

– Ты расскажи, девочка, – женщина ласково улыбнулась, – сразу легче станет.

– Понимаете, – Санни ненадолго задумалась, подыскивая слова, – я в крепость специально пришла. Наши земли Владыки захватили еще в том году. Поначалу вроде все тихо было. Все-таки мы в стороне от больших городов жили. А потом пришли их люди и потребовали, чтобы все мужчины с тринадцати лет отправились на работы в Ледяные Пики. Ну, или заплатили, и тогда могли получить бумагу и остаться дома. А у нас таких денег никогда не было. И они всех забрали. Отца и трех братьев. Младшему только через месяц тринадцать должно было исполниться, но они и его увели, чтобы потом снова не приходиться. У меня жених откупился. Я его просила, чтобы он помог, но он не стал. Сказал, что не может. И что потом я благодарна ему за это буду. А мама не выдержала и ушла вслед за угнанными. Я одна осталась. Тогда и решила сюда идти. Ведь удержат тут эти армии, не пройдут они дальше. Такого просто быть не может. Думала, тоже смогу принять участие в бою, отомстить за маму с папой и братьев. А оказалось... Я даже стрелу спустить в этих орков не могла... А я так помочь хотела.

– Не переживай, девочка, – повариха погладила ее по раненой руке. – Чужую кровь проливать тоже уметь надо. Я ведь чуть ли не с пеленок на кухне обретаюсь, а ежели курице голову свернуть надо, или рыбину живую добить – того не могу. А тут даже не рыба или птица, тут разумных существ жизнь оборвать надо. Не каждый с таким грузом живет. И одно дело, если лицом к лицу сойтись, когда выбирать придется – кому из вас в живых остаться. А другое дело – со стен стрельбу вести. Знать, не твое это. Ты и так нам помогла больше, чем на первый взгляд кажется.

– Я? – удивилась Санни.

– Да, милая, ты, – кивнула женщина, подтверждая свои слова. – Ты думаешь, эльфы сами не хотели сюда прийти? Вовсе нет. Это после последней войны закон такой подписали, чтобы они в междоусобицах участия принять не могли. А твое появление им руки развязало. Раз есть в крепости воин, в коем эльфийская кровь течет, значит и эльфам сюда вход не заказан. Как

только ты присягу принесла, такой воин в крепости и появился. А то, что Тар сначала гонцов отправил, а только потом у тебя присягу принял, то это уже мелочи. Главное, что маги их пришли. И, говорят, еще десять сотен на подходе. А это все ты сделала. Так что не переживай. То, что ты сотню орков не положила, это мелочи. Твои сородичи за тебя отомстят. А уж чем заняться, не беспокойся. По коридорам слоняться тебе не придется. Тару только скажи – вмиг к делу пристроит, – крики с кухни вынудили женщину прервать свою речь и прислушаться. – Заболталась я с тобой, дочка, а ведь без меня там наворотят сейчас. Ты не грусти, все наладится. А жениха своего лучше забудь – плохой он человек, раз помочь не захотел. Не стоит он тебя, – она поднялась со скамьи и исчезла в неприметной дверце.

После разговора настроение Санни немного улучшилось. Конечно, сознавать, что лично она ничего особенного не сделала, было немного обидно. Но тот факт, что никто ее в этом не упрекал, а напротив считал, что одно ее присутствие привело в крепость лучших воинов Раэтона, приятно грел душу. Девушка посмотрела в тарелку, потом решительно подхватила ложкой овощи и отправила в рот. Даже холодными они оставались превосходны. Тут же проснулся аппетит. А вспомнив, что последний раз она ела только накануне днем, девушка быстро доела свою порцию и попросила еще.

– Тар, ты смотри, на кого мы набрали, – услышала она за спиной голос деда. – И, судя по аппетиту, в утешениях девушка не нуждается.

– Еще как нуждается, – повернулась к деду Санни. – Вот доем, и можете приступать.

Мужчины дружно засмеялись. Оба рассчитывали застать девушку как минимум в весьма расстроенном состоянии, но вместо этого увидели ее довольно уминающей поздний завтрак или ранний обед, да еще способной на шутки.

– Эссенти, дорогая, ты знаешь, что я с радостью, – маг бросил хитрый взгляд на Тара. – Только не забывай, что дед твой тоже привык питаться хотя бы пару раз в день. Так что я готов выслушать тебя, но только после того, как поем.

– Вот, значит, как, – девушка притворно нахмурилась. – Пока не поешь, внучка тебе не нужна.

– Почему же, – ласково улыбнулся Сал'Арвиэль и потрепал ее по голове. – Просто сейчас твой дед будет есть, а ты будешь внимательно слушать Тара. У него есть для тебя важное дело куда более важное, чем стрельба по оркам, и очень ответственное. И, Эссенти, скажу тебе сразу, зная короля Ваирона, то, что придется делать тебе, будет занимать его куда больше, чем разгром войск.

– Так, – Санни глубоко вздохнула, – дед, не пугай меня. Что это за дело такое страшное. Или вы хотите, чтобы на время военных действий я стала фавориткой короля и аккуратно подводила его к мыслям, что Маркану нужны войска и деньги?

– Это было бы неплохо, но ты точно не справишься, – вздохнул Артарион. – Для этого посылать к королю пришлось бы меня.

– Что? – не поняла девушка.

– Так тебя потому сюда сослали, – посмотрел на него Сал'Арвиэль.

– Потому, – кивнул Тар. – По тем временам самые задворки королевства. Из рыцарей в сборщики податей.

– Так, это вы о чем сейчас, – Санни переводила взгляд с одного мужчины на другого.

– Маленькая еще, – улыбнулся эльф. – Вот уничтожим Владык, тогда и расскажу.

– Вот так всегда, – хмыкнула девушка. – Ладно, рассказывайте, что вы там для меня придумали.

– Эссенти, – начал Тар, и девушка поразились, с какой мягкостью прозвучало ее имя, – будет достаточно сказать, что у меня с властью отношения, мягко говоря, не простые. Если меня убьют – на мое место пришлют нового коменданта, более лояльного, чем предыдущий и проблема сама собой исчезнет. Вот только я пока умирать не планирую. Поэтому будем рас-

смагивать второй вариант. И в нем есть место такой страшной вещи, как бюрократия. Даже если мы победим, король не простит мне этой победы. И будет придирается ко всем распоряжениям, что исходили от меня лично. Отчасти поэтому многое решается на советах.

– Да, я заметила, – тихо произнесла девушка. – Только не понимала, почему.

– Теперь понимаешь, – печальная улыбка мелькнула на лице мужчины. – Но даже эти решения надо оформить соответствующим образом. А у меня нет на все времени. Так что я предлагаю тебе стать моим секретарем.

– А тебе за это ничего не будет, – меньше всего ей хотелось доставить ему новые проблемы.

– Нет, абсолютно, особенно если упомянуть, что ты внучка Сал'Арвиэля, – хитро скосил глаза в сторону жующего мага Тар. – Я сначала думал приспособить к этому кого-нибудь из обитателей крепости. Но раз у тебя не задалась карьера воина, стоит воспользоваться ситуацией.

– Я согласна, – кивнула Санни. – Все равно надо что-то делать. Лекарь из меня никудышный, повар тоже, а к детям лучше не подпускать, а то мы всю крепость вверх дном поставим.

– Вот и замечательно, – Артарион был доволен. – Только сразу предупреждаю, работы будет очень много. Сейчас принеси мне книги по тактике Аперона Изорн, а потом буду вводить тебя в курс дела, пока есть время.

– Сейчас, принесу, – девушка отодвинула пустую тарелку и поднялась.

– Я буду в кабинете, – крикнул ей вслед Тар.

– Не думал, что она так быстро согласится, – посмотрел вслед внучке эльф.

– Просто она не знала, на что соглашается, – комендант кивком поблагодарил женщину, поставившую перед ним большую тарелку с едой. – У меня последние две недели и минуты свободной не было, чтобы все записи в порядок привести. Так что Эссенти придется разбираться в тех записочках, что я складывал в стол. И хорошо, если ничего не потерялось. Меня же поставили не оборону устраивать, а деньги в мешок ссыпать, а потом отправлять эти мешки под охраной в Лиассу. А поскольку с первым хорошо справлялся здешний управляющий, а со вторым – капитан стражи, я и вовсе не у дел оказался.

– Я и вижу, как ты тут без дела сидел, – фыркнул маг. – Помнится, проезжали мы через Маркан лет пять назад. По двору свиньи в лужах валяются, на стенах курицы обосновались. Постройки покосившиеся, того и гляди от дуновения ветра развалятся. В цитадель зайдешь – по стенам паутина висит, мешки какие-то навалены, ящики стоят. Солдаты по углам пьянствуют. А тут полтора года как новый комендант, а крепость не узнать. Люди все при деле, внутри порядок.

– Знал бы ты, почтенный, чего мне это стоило, – вздохнул Тар. – Поначалу каждый приказ в штыки принимали. Это потом люди поняли, что в первую очередь для них стараюсь. А сколько мне им все объяснять да доказывать приходилось.

– Зато теперь они тебя на руках носить готовы, – Сал'Арвиэль поднялся. – Пойду, посмотрю, что с магами. Они сейчас проверяют, сколько времени могут держать щит без вмешательства ящеров.

– Заодно надо подумать, что делать с телами убитых орков, – Тар разделял мысли бойцов о возможной опасности, исходящей от множества мертвых тел. Скоро наступит весна, значит надо заранее озаботиться этим вопросом.

– Пока ничего, – махнул рукой эльф, – а потом у меня есть одно хорошее заклинание. Обычно оно применяется на более открытых пространствах. Но поскольку тут горы, то должно и троллей пронять. До середины ущелья точно достанет.

– Уж не огненная ли лавина, – удивленно посмотрел на него Тар.

– Она самая, – усмехнулся маг. – Хорошее заклинание, убойное. Особенно в наших условиях.

– Почтенный, – улыбнулся Тар, – я все думал, что с вами происходит, ведете вы себя совсем неподобающе вашему рангу. И лишь сегодня понял, что это на вас так влияет ваша внучка.

– Да, – развел руками Сал'Арвиэль, – есть такое. словно сам помолодел на пару сотен лет. Но неужели так заметно?

– Более чем, – подтвердил комендант. – Еще немного и будешь одного возраста с собственной внучкой.

– Ну, это вряд ли, – поспешил отшутиться маг. – Максимум до возраста человеческого деда.

– Что по эльфийским меркам всего лишь пора юности, почтенный, – не остался в долгу Тар.

– Уел, – усмехнулся маг. – И хватит меня почтенным обзывать. Для друзей я просто Риэль. Наши во истину почтенные и так зубы скоро искрошат, когда слышат это обращение ко мне. Я ведь не столь давно вышел из юношеского возраста. И уже верховный маг.

– И как они это пережили? – поинтересовался мужчина.

– Сам удивляюсь, – Сал'Арвиэль развел руками. – Но наш правитель счел, что возглавлять конклав должен кто-то молодой, способный не только изрекать умные мысли, но и носится по всему Раэтону. Ну и не отметающий все новое сразу. Вот и назначили.

– Да, повезло вам с правителем, – вздохнул комендант.

– Тар, – маг оглянулся, и, убедившись, что рядом никого нет, тихо спросил. – Я про вашего короля слышан, но чтоб он так обозлился из-за простого отказа...

– Нет, – он печально вздохнул. – Это в большей части моя ошибка. Мог бы тихо намекнуть, что польщен оказанной мне честью, но принесенные богам обеты не позволяют, или что-то вроде того. Но это я позднее понял, а тогда как услышал, от короля недвусмысленное предложение провести с ним ночь, не выдержал. Дал ему в рожу и добавил пару ласковых. Вот и получилось, что за выражения выгнали из ордена, а за фингал на королевской роже сослали сюда. Или наоборот. Я не разбирался. Но можешь не беспокоиться, – тут же добавил Тар, – Санни я ничего не скажу. Хотя, внучка твоя, девушка умная. Если услышит что – быстро сопоставит факты.

– Кстати, о внучке, – в голосе мага появились теплые нотки. – Наверное, уже ждет тебя в кабинете. Не заставляй девушку ждать, они этого не любят. Особенно, если эти девушки тебе нравятся. Это только Эссенти ничего пока не замечает. Но ты сам сказал, девушка она умная.

Тар лишь качнул головой. Выделенное магом слово пока вышибло воздух из его легких. Неужели все так заметно? Он всеми силами старался, чтобы его истинные чувства, возникшие столь неожиданно и не вовремя, остались не заметны окружающим. Но или у него плохо получалось оставаться внешне равнодушным, или Риэль оказался излишне внимательным. Артариону оставалось надеяться на последнее. Но что-то подсказывало, что рано или поздно о его чувствах станет известно всем.

* * *

Санни поднялась на второй этаж библиотеки. Когда она искала книги о ящерах, то краем глаза уже видела нужную коменданту. Пройдя вдоль полок, девушка обнаружила искомое на столе возле шкафа с книгами по тактике ведения боя. Судя по ее размерам, это был один из последних трудов. Попробовав поднять книгу, она удивилась, что та оказалась намного легче, чем казалось на первый взгляд.

И все-таки, что это за странные намеки на короля? Почему-то дед не захотел говорить при ней об этом. Чем таким Тар не угодил королю. Королевы в этой стране пока нет, значит вызвать ее недовольство, или недовольство короля оттого, что как раз королева удовольствие получает,

он не мог. Неужели попытался ухаживать за фавориткой этого Ваирона. Хотя нет, он вроде не такой. Или это он сейчас не такой. А может наоборот, фаворитка короля влюбилась в Тара. В таком случае ее можно понять – он очень симпатичный. Девушка зажмурилась. Да, сложно остаться равнодушной, когда рядом такой привлекательный во всех смыслах мужчина. Король явно не смог простить измены. Но вместо того, чтобы сменить фаворитку, решил избавиться от неугодного рыцаря.

Санни почувствовала, что хочет как минимум посмотреть на ту особу, из-за которой коменданту Маркана пришлось пережить столько неприятностей. Уж она бы нашла несколько добрых слов для этой вертихвостки. Неужели не могла подумать своей хорошенькой головой, прежде чем строить глазки другому мужчине в присутствии короля. Видно совсем дура. Надо же думать, подставлять такого человека. Или это она специально, потому что он не обращал на нее внимания. Да, скорее всего именно так и было. Эта особа решила заполучить молодого рыцаря, а неискушенный придворными интригами человек повел себя не так, как от него ожидали. Вместо того, чтобы тайно ухаживать за королевской фавориткой, он отверг ее. А, отвергнутая женщина, как говорил старшим братьям отец, мстит жестоко. Вот и Тару отомстили.

Но, с другой стороны, если бы не та бабенка, еще неизвестно, кто бы сейчас командовал Марканом. И что бы тут было вообще. Возможно, крепость бы пала еще до штурма, только от вида армий Владык. И она, Санни, никогда бы не встретила Тара. От этой мысли девушке стало страшно.

– Признай, Санни Лайтис, – тихо сказала она себе, – тебе нравится Тар. Очень нравится. С той минуты, как ты его увидела, ты и думать забыла про своего жениха. Да и было бы о ком думать. Все говорят, что Каэл плохой человек. Даже родители не были от него в восторге. Отец, правда, только первое время. Может, пора прислушаться к мнению окружающих. В данный момент оно на стороне Тара. Да и сам он тоже испытывает к тебе симпатию. А раз так, подруга, значит это лишь вопрос времени. Так что бери книгу и топай в кабинет. Они с дедом должны были уже насекретничаться.

С такими мыслями девушка подхватила объемный том и отправилась на поиски коменданта.

* * *

– Долго ты шла, – поднял голову от бумаг Тар, когда Санни возникла на пороге.

В ожидании внучки Риэля он успел перебрать скопившиеся бумаги, отправить те, о которых королю не следовало знать, в камин, и разложить по порядку остальные.

– Ой, тоже мне долго, – девушка смерила его хитрым взглядом. – Думаешь, я не понимаю, что вам с дедом надо было поговорить без лишних ушей.

– Санни! – добавил в голос строгости комендант. Хорошо, что девушка перестала пытаться слиться со стеной, когда на нее смотрели, но нарушения дисциплины он не потерпит ни с чьей стороны.

– А что Санни, – парировала она. – Я уже семнадцать лет Санни, и у меня два старших брата. Так что не надо на меня так смотреть. Во-первых, тут кроме меня никого нет, а во-вторых, я прекрасно знаю, что мужчины те еще сплетники.

– Вот вредина мелкая, – он поднялся. Девушка словно читала его мысли, позволяя себе то, что было бы недопустимо при посторонних. И сейчас она не попятилась от него, а лишь перехватила поудобнее книгу – жест, явно натренированный на братьях. Он не выдержал и широко улыбнулся. – Коменданта не убей ненароком.

– Не убью, – девушка положила том на стол. – Оно хоть?

– Она самая, – Тар быстро пробежал взглядом содержание. – Ладно, это потом. А сейчас мы займемся наинуднейшим делом на свете.

– Угу, – девушка обошла стол. – Показывай твои безумно важные и секретные бумаги, которые я вроде бы как не должна видеть.

– Эссенти, – выдохнул Тар. Девушка словно специально провоцировала его. Вот только на что? Заставить ее перестать его подкалывать он мог двумя способами: спровадить нахалку к деду, и пусть тот придумывает, чем занять внучку, или поцеловать. Можно было оставить все как есть, но кто даст гарантии, что девушка не будет так себя вести при всех. – Перестань издеваться. А то у нас за стенами армия вражеская стоит как-никак. Пойду вот, и сдамся им. А виновата ты будешь.

– Извини, – Санни взяла стопку бумаг. – Тут все, что нужно вносить в журналы, или есть что-то, о чем лучше не уведомлять общество?

– В принципе не должно быть ничего такого, – Артарион на мгновение призадумался. – Я их просмотрел и вроде все ненужное сжег. Но все может быть.

– Хорошо, – девушка быстро пробежала записи взглядом и поморщилась. Почерк мужчины оставлял желать лучшего. – Показывай, в какие книги что вписывать.

Тар достал с полки несколько толстых томов и зачарованные перья, которые достаточно было один раз опустить в чернильницу, чтобы они вобрали в себя жидкость, а потом писали тонко и ровно.

– Смотри, – положил он книги на стол. – В красном – решения по военным делам. Но только те, что были приняты на совете. Так что смотри внимательно. Тут могут быть записи действий, которые сначала проводились в жизнь, а уже потом одобрены, это все откладывай в сторону. Я потом разберусь, куда их.

– Не хочешь новых проблем с властью? – поняла девушка.

– Да. И так надо радоваться, что из страны не выслали, – он вздохнул. Ну, вот опять она завела этот разговор.

– Не переживай, – прохладная ладошка накрыла его руку. – На твоём месте мог оказаться любой.

Тар вздрогнул. Неужели Санни знает больше, чем показывает, и смогла догадаться. Но нет, скорее придумала себе какую-нибудь романтическую историю, в которой он оказался замешан. Все девушки в ее возрасте верят в красивые сказки. А о существовании всей той грязи, в которую его затянуло, даже не подозревают. Значит, не стоит развенчивать ее фантазии, во всяком случае, пока. Ему хватило гордости не замараться, но не хватило ума решить все более разумно. Но с другой стороны, тогда бы он не попал сюда, не познакомился с Эссенти...

– Тар, ау, – донесся до него голос девушки. – Ты о чем задумался?

– Извини, отвлекся, – он осторожно освободил руку, хоть и не хотелось. – С военными записями ты поняла?

– Да, тут все ясно, – кивнула Санни. – Все, что совет – записывать, что не совет – оставлять тебе.

– Правильно, – Тар придвинул другую книгу. – В зеленый идут все финансовые записи. И тут уже не важно, я отдавал распоряжения или кухарки. В этом плане мне бояться нечего. Даже последнему идиоту должно быть ясно, что крепости в военное время нужны еда, оружие и те, кто это оружие будет держать в руках. Так что смело пиши все подряд. И третий том, – он показал на черную книгу. – Сейчас в нее записывать нечего, но в дальнейшем в нем будут отражаться все наши потери. Не важно, эльф это был, гном или человек, воин или маленький ребенок. Мы обязаны помнить всех, погибших защищая крепость. Впрочем, эти записи я буду делать сам. Это долг коменданта.

– Пусть Торд будет милостив, и тебе не придется открывать черную книгу, – тихо прошептала девушка, но Тар услышал.

– Спасибо милая, – так же тихо ответил он, – пусть услышат тебя боги.

– С этим мне все понятно, – через какое-то время произнесла Санни. – Как я понимаю, вечером мне надо будет вести протокол совета.

– Было бы не плохо, – согласился комендант. – Но не обязательно. Если не сможешь – потом просто перепишешь.

– Ладно, ближе к делу будет видно, – девушка устроилась в кресле. – Пока займусь дешифровкой старой документации.

– Спасибо, что согласилась, – Тар подошел к двери. – И, Эссенти, это только начало, – предупредил он. – Потом у меня будет множество других поручений.

– Я догадывалась, – девушка опробовала на каком-то обрывке бумаги перо. – Иди уже. Вижу, что не терпится снова на стены подняться.

Тар лишь кивнул. Санни улыбнулась. Сколько бы ни было лет мужчине, он все равно мальчишка в душе. И только появляется повод взяться за оружие, он тут же его использует. И этот мужчина не исключение. Хотя мог бы и побережиться – без него гарнизону будет тяжело. С этими мыслями она приступила к работе.

Когда за Таром закрылась дверь, девушка улыбнулась. Мужчина попросту сбежал. А ведь она видела, что творилось в его глазах. И пусть это длилось мгновения, но ей хватило и этих секунд. Она действительно ему нравится. Но почему он так отчаянно скрывает это. Из-за того, что у нее есть жених? Да нет, глупости. После того, как она ушла из поселка, Каэла можно было смело отнести в прошлое. Тем более, что у нее было время переосмыслить их отношения, а особенно его поведение в последние дни. И выводы напрашивались не утешительные. Каэл ее не любил. Скорее, она для чего-то была ему нужна. Возможно, для установления связи с эльфами. Да, скорее всего, именно для этого. А после того, как войска Владык начали покорять страны одну за другой, стало ясно, что добраться до эльфов не представляется возможности. А значит и Санни была больше ему не нужна. Молодой, но очень перспективный ювелир смог откупиться от рудников в пиках, но не пожелал помочь семье своей возлюбленной. Значит, она была ему больше не нужна. А раз так, то и она может без сожалений забыть его. И вообще, начать новую жизнь.

Девушка потянулась. Смешно сказать – начинать новую жизнь, когда тебе всего семнадцать лет. Может, год-другой назад она бы сама с радостью над этим посмеялась. Но тогда все было по-другому. У нее была семья, друзья. Племена орков сидели смиренно в Ледовых пиках, страшась высунуть нос после последней заварушки, когда объединенные силы Суэна и Арлитары практически полностью уничтожили их армию. Сама она только закончила пансион, и будущее представлялось ей в розовом свете. А теперь все это в прошлом, скрыто пеленой дыма от сожженных деревень, заглушено столами раненых, криками людей, потерявших близких. А впереди – война, и остается молиться всем богам, а в первую очередь Торду, чтобы она не потеряла и тех, кого только успела обрести.

Вот только как ей быть с Таром? Конечно, самое разумное – вести себя так, словно она ничего не видит. Но она же не слепая. Странно, что еще все в крепости не заметили. Ему и так не просто, а тут и вовсе проходу не дадут. Это пока люди не освоились, ждут штурма, ящеров, еще каких-то сюрпризов со стороны врагов. А потом привыкнут – человек ко всем быстро привыкает – и уж тогда начнутся разговоры. Значит, надо будет поговорить с ним. Если кто-то не намекнет ему раньше. Да было бы кому намекать. Разве что дед заметит, или Диарон. Только последний, судя по тем обрывкам разговоров и туманным намекам, которые девушка успела услышать, спит и видит, как бы друга пристроить куда. А вот дед – это уже мысль. И лучше даже, чтобы она сама с ним поговорила, а уж он придумает, как осторожно все коменданту объяснить. Иногда и мужская солидарность пригодиться может. Даром что один эльф, а другой – человек. Хотя нет, это не то. Дед может ее не понять, или понять, но решить все по-своему. Значит, придется самой. Но прямо сейчас рано, надо дать Тару время успокоиться. Тогда сейчас она займется делом, а потом найдет его и поговорит. С этими мыслями Санни

придвинула к себе большой красный том и принялась аккуратно вносить в него записи, касающиеся решений совета о военной ситуации в крепости.

* * *

Выйдя из кабинета, Тар медленно побрел по коридору. Возвращаться на стены, вопреки мнению Санни, ему не хотелось. Пока нет никаких изменений, делать ему там нечего. Сал'Арвиэль вместе с магами занимается вопросами защиты. Пользуясь относительным спокойствием, маги проверяли свой резерв, опытным путем устанавливая, сколько времени они смогут поддерживать контур. Когда командующие пустят в бой ящеров, будут новые испытания прочности и длительности. Впрочем, только на магов надеяться не придется. Исходя из описания, прочитанного в книге, Артарион понимал, что ящерам не составит труда протиснуться через арки с шипами и напасть на защитников крепости изнутри. Надо было срочно придумать, что можно предпринять в такой ситуации.

Комендант не заметил, как ноги вывели его на галерею. Внизу был виден крепостной двор. Никаких изменений. Разве что гномов стало чуть меньше, а людей чуть больше – одни отряды защитников сменились другими. На стенах тоже все спокойно. Лучники методично спускали одну стрелу за другой, уничтожая орков. Прислоненные к стенам копья, обработанные всеми найденными в крепости ядами, стояли нетронутыми. Значит, тролли еще не приближались к стенам. Хотя, Тар сомневался, что эти ухищрения подействуют против них. Скорее уж эльфийские лучники смогут что-то с ними сделать.

Мужчина прошел вдоль ограждения, изучая переплетение арок и башен. Да, вся эта защита была эффективна против драконов. Ящерам же она серьезной помехой не будет. Разве что наиболее неосторожные повредят крылья. Но кто знает, что у них с регенерацией. Может пока они достигнут земли, все повреждения успеют затянуться. Но придумывать что-то глобальное уже поздно. Разве что веревки намотать. Тар задумался. Даже такая полумера, способная помочь только раз, могла оказаться полезной. Ведь, если им повезет, они получат живого ящера, которого можно будет отдать для изучения магам. А раз так, то надо вечером поставить этот вопрос перед советом, а пока отловить Диарона. Пусть он отрядит группу гномов на это дело. В том, что совет решение одобрит, Тар не сомневался.

А на вечернем совете он снова увидит Санни. Хотя, имя Эссенти ей куда больше подходит. Но почему именно сейчас она появилась в его жизни? Мужчина медленно сполз по стене вниз. Видят боги, меньше всего ему сейчас нужны какие-либо отношения. Да еще с такой девочкой. Семнадцать лет, впереди вся жизнь. Даже если отбросить жениха, оставшегося где-то на покоренных землях, все равно у него нет на нее никаких прав. Кто она, а кто он? Внучка верховного мага эльфов и обычный комендант из крепости, да еще вызвавший недовольство короля. Нет, надо заставить себя забыть обо всем и сосредоточиться на деле. Но как забыть, когда она постоянно у него на глазах, а если по какой-то причине девушки нет рядом, то он видит ее словно наяву. Вот и сейчас, нет, чтобы взвалить на Риэля проблему, куда ребенка девать, сам устроил, да так, что и хочешь, а встреч избежать не получится. Тар тихо застонал.

– Да, дружище, крепко тебя приложило, – услышал он знакомый голос.

Повернув голову, Тар увидел стоящего рядом гнома.

– Только попробуй сказать хоть кому... – тихо произнес он.

– Вот уж больно надо, – буркнул тот в ответ. – Это Санни?

Артарион лишь кивнул. Меньше всего ему сейчас хотелось обсуждать этот вопрос. Он не сомневался, Диарон болтать не будет. Но при случае намеков будет хоть отбавляй.

– Дурак ты, Тар, – неожиданно произнес гном. – Чем от всех куда подальше прятаться, лучше бы поговорил с девушкой. А то народ у вас тут глазастый. Заметят, что с тобой не

порядок, а до причин докопаться труда не составит. И еще неизвестно, до чего слухи раздуют. А то виданное ли это дело – комендант по углам от собственной тени прячется.

– Да не прячусь я, – уцепился Тар за последнюю фразу.

– Правда? – ехидное. – А что ты тут тогда забыл, позволь полюбопытствовать.

– А ты сам посмотри, – кивнул он в сторону парапета.

– Однако... – после минутного созерцания протянул гном. – А вот сверх защита никудышная.

– Сам знаю, – мужчина поднялся. – Как раз тебя искать собирался. Может получится хоть веревки поверху натянуть.

– Веревки, – хмыкнул гном, – да тут разве что якорные цепи помогут, а где их возьмешь. Или ты надеешься, что драконы все-таки прилетят.

– Нет, на драконов я не надеюсь, – вздохнул Тар. – А вот поймать ящерку другую было бы не плохо. Уж тогда маги бы разобрались, что тут к чему.

– Ну, если поймать... – Диарон ненадолго задумался. – Есть у меня одна мыслишка. Сейчас обмозгуем по быстрому, как бы ловчее сделать. А с девушкой ты все-таки поговори, – и он скрылся в цитадели.

– Поговорю, не сомневайся, – ответил Тар, хотя прекрасно понимал, что его уже никто не слышит.

А может и правда, стоит поговорить с ней? Эссенти умная девушка, как сказал Риэль. Она вполне могла заметить, что в ее присутствии комендант голову напрочь теряет. Неспроста же она сегодня так осмелела. Вела себя с ним, словно он один из ее братьев. Ведь ясное дело, на что-то напрашивалась. Хотя и так ясно – она его проверяла. А он себя повел как последний идиот. Да еще какой. Впрочем, у него особого выбора не было. Разве что поцеловать ее. А он, дурак, испугался. Тар подавил желание побиться головой о стену. Прав Диарон, ох, как прав. Надо обязательно поговорить с Эссенти. И дай то Атлеса, все выяснится. Мелькнула мысль, что, возможно, это последняя их возможность урвать немного счастья, но мужчина тут же отогнал ее. Пока он комендант этой крепости, врагам ее не взять. Он будет защищать ее, чего бы ему это ни стоило.

За размышлениями Тар не заметил, сколько прошло времени. Только когда краем глаза уловил движение на одной из арок, пересекавших пространство над крепостным двором, то понял, что гномы не только обсудили его идею, но и приступили к исполнению. Вскрабкавшись на соседние арки, они выстреливали из арбалета стрелу, с привязанной к ней веревкой, подтягивали так, чтобы она немного провисала, обматывали вокруг одного из шипов, и отправляли обратно. Там ее определенным образом закрепляли, перемещались чуть дальше, и все повторялось снова. Постепенно в небе над крепостью вырисовывались очертания гигантской сети, в которой мог бы запутаться ящер. И зная гномов, Тар был уверен, что как минимум двух созданий ловушка выдержит. Вот только уловка эта хорошо лишь один раз, потом придется выдумывать что-то еще. Но все полезные мысли разбегались, возвращая к одной: Эссенти.

Внизу и на стенах в очередной раз должны были смениться отряды защитников. Комендант понимал, что надо встать, спуститься к людям, найти Сал'Арвиэля и узнать, что они с магами успели выяснить за этот день. Не плохо бы все-таки еще раз подняться на стены, пообщаться с лучниками. Даже просто сходить перекусить, а заодно послушать рассказы сменившихся защитников, тоже было необходимо. Но он продолжал сидеть, изучая серый в мелких трещинах камень балюстрады перед собой.

Рядом раздались тихие шаги, но он даже не повернул голову, лишь сделал вид, что внимательно наблюдает за действиями гномов.

– Это из-за меня, да? – тихий голос заставил его вздрогнуть и повернуть голову. И тут же утонуть в пристально глядящих зеленых глазах.

– Нет, малыш, – осторожно подбирая слова, ответил он, – это из-за самого себя.

Девушка присела рядом с ним.

– Я может и маленькая еще, – тихо заговорила она, – только врагу не пожелаешь всего того, с чем я успела столкнуться за последние месяцы. Это очень страшно, остаться одной. Ни семьи, ни друзей. До того, как я пришла сюда, у меня никого не было. А ты подарил мне новую семью и новых друзей, о чем я не могла и мечтать. Но это не самое главное. Ты вернул мне надежду, Тар. Пока я добиралась сюда, я боялась, что крепость пала, что защитники не готовы принять удар. Я ведь столько всего успела повидать на покоренных землях. Там люди боятся тех, кому раньше готовы били доверить жизнь. И мне в какой-то момент стало казаться, что так везде. Но, оказавшись здесь, пообщавшись с людьми, я поняла, что так не должно быть. И все это благодаря тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.